

Андрей Ганин

ПРИ НЕМЦАХ И ГЕТМАНЕ: УКРАИНА 1918 г. ГЛАЗАМИ ГЕНЕРАЛА П.С. МАХРОВА

АННОТАЦИЯ

Материал представляет собой комментированную публикацию отрывка из воспоминаний генерала Петра Семеновича Махрова о событиях 1918 г. на Украине. Мемуары Махрова, хранящиеся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США, являются важным источником по истории Первой мировой войны, Гражданской войны в России и на Украине, а также русской военной эмиграции и охватывают период конца XIX — первой половины XX в. Мемуарист подробно освещает жизнь Украины при гетмане П.П. Скоропадском и германскую оккупацию. Большое внимание уделено поведению офицерства в условиях независимой Украины.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гражданская война; Украина; германская оккупация; гетман П.П. Скоропадский; офицерство; генерал П.С. Махров; мемуары.

В БАХМЕТЕВСКОМ АРХИВЕ Колумбийского университета в Нью-Йорке хранятся ценные и в основном неопубликованные воспоминания генерал-лейтенанта **Петра Семеновича Махрова** (01.09.1876–29.02.1964), охватывающие практически всю его жизнь с дореволюционных времен до начала 1950-х гг. Воспоминания написаны Махровым на склоне лет в эмиграции и неровны по содержанию. Среди наиболее значимых частей — эпоха Первой мировой и Гражданской войн, в том числе период пребывания Махрова в 1918 г. на Украине¹.

Из крупных фрагментов воспоминаний отдельной книгой Н.Н. Рутычем и К.В. Махровым (племянником генерала) была издана лишь

¹ Подробнее об этом см.: Ганин А.В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1–2. С. 144–156.

та часть, которая касалась службы Махрова в Вооруженных силах на Юге России (ВСЮР) в 1919-1920 гг.² Автор этих строк опубликовал ряд фрагментов воспоминаний генерала Махрова, касающихся периода 1917-1918 гг., а также эпохи Второй мировой войны³. Работа по изучению и введению в научный оборот наследия генерала П.С. Махрова продолжается.

«Украинская» часть воспоминаний генерала носит название «Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г.». Написаны они спустя тридцать пять лет после событий в марте — ноябре 1953 г., чем объясняются фактические неточности и ошибки в тексте. В то же время в эмиграции Махров вел активную переписку со своими сослуживцами, чтобы восполнить пробелы в своих знаниях и ошибки памяти. Известно, что генерал переписывался с полковником П.В. Колтышевым и генералом Н.Н. Стоговым.

П.С. Махров был уроженцем Тамбова и происходил из мещанской семьи. Он получил прекрасное образование — учился в Минском реальном училище, окончил Минскую гимназию, Виленское пехотное юнкерское училище и Николаевскую академию Генерального штаба по 1-му разряду (1907 г.). Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Награжден Георгиевским оружием. Генерал В. Н. фон Дрейер, знавший Махрова еще в академии, так характеризовал своего товарища: «Широко образованный, очень начитанный, знающий довольно сносно три иностранных языка, уже в капитанском чине он начал писать в военных журналах и готовить диссертацию для занятия кафедры в академии Генерального штаба. Его литературные опыты не всегда нравились его начальству, и он должен был даже уйти из Виленского штаба⁴ и перевестись в Севастополь»⁵. Тем не менее служба Махрова в русской армии сложилась достаточно благополучно.

² Махров П.С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994. Эти воспоминания считаются одним из важнейших источников по истории Белого движения на Юге России. К сожалению, проведенное нами сопоставление этого издания с рукописью Махрова показало, что в книге допущены значительные пропуски и искажения текста источника.

³ «Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А.В. Ганина // Родина. 2013. № 1. С. 71-74; Ганин А.В. События 1917-1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1-2. С. 144-156; Он же. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116-119; Он же. П.С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1-2. С. 108-137; Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П.С. Махрова о событиях на Украине в 1917-1918 гг. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143-163.

⁴ Т.е. штаба Виленского военного округа, в котором Махров служил в 1909-1912 гг.

⁵ Дрейер В. Н., фон. На закате империи. Мадрид, 1965. С. 174.

Генерал-майор П.С. Махров.
Бахметевский архив Колумбийского университета

Осенью 1917 г. он был произведен в генерал-майоры. Приход к власти большевиков застал его на посту исполняющего должность генерал-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта. Позднее Махров стал и.д. начальника штаба фронта. После развала фронта генерал в феврале 1918 г. приехал в Полтаву и поселился в семье своего тестя, отставного полковника А.И. Бафталовского. В Полтаве он прожил почти год, уклоняясь от вовлечения в разгоравшуюся в стране Гражданскую войну (*«братоубийственная война претит всему моему существу»*, — говорил он).

В период германской оккупации Махров устроился помощником начальника так называемого Хлеб-бюро в Полтавской губернии — организации, занимавшейся поставками представителям германских оккупационных сил зерна. Инспектировал мукомолов, проверял количество принятого зерна и сданной муки. По мере эскалации Гражданской войны идея уклонения от конфликта у Махрова сменилась мыслью о необходимости бороться с большевиками в рядах Добровольческой армии. Впрочем, реализовал свое намерение Махров уже после падения режима гетмана П.П. Скоропадского. В начале 1919 г. в связи с наступлением советских войск на Левобережную Украину, через Одессу Махров уехал

в армию генерала А.И. Деникина, где и прослужил в 1919–1920 гг. Несмотря на сравнительно позднее присоединение к белым, Махров на белом Юге сделал успешную карьеру. В 1920 г. он достиг высокого поста начальника штаба главнокомандующего ВСЮР и был произведен в генерал-лейтенанты.

На примере семьи Махровых ярко видно, как революция и Гражданская война разделяли родных людей. Семья Махровых дала русской армии сразу трех родных братьев-генштабистов. Средний брат, Николай, поступил на службу в Красную армию, а старший, Петр, и младший, Василий, сначала оказались на Украине, а затем на белом Юге. В конце августа 1919 года Николай сумел передать старшему брату через линию фронта известие о том, что служит в Красной армии по принуждению, находится под контролем военного комиссара и не может перейти к белым, поскольку в заложниках у большевиков остаются его жена и дочь⁶. П.С. Махров в этой связи записал: «Меня эта весть очень взволновала... В данное время нас [с Николаем] отделяло пространство в 50 верст. Мы были два брата, всем сердцем любившие друг друга, и судьбой вынуждены были идти один против другого, как враги»⁷. Со времени революции братья больше и не встретились. Раскол коснулся и других родственников. Муж сестры Махрова Надежды полковник А.Н. Светозаров оказался в Красной армии. Братья жены Б.А. и И.А. Бафталовские находились в белых формированиях Востока России. Еще один брат, Н.А. Бафталовский, служил в украинских войсках и на белом Юге.

Главнокомандующий ВСЮР генерал П.Н. Врангель высоко ценил Махрова, отмечал, что *«это был чрезвычайно способный, дельный и знающий офицер Генерального штаба. Ума быстрого и гибкого, весьма живой»*⁸. О том, что у Врангеля не все было гладко во взаимоотношениях с Махровым, а также существовали сложности с восприятием начальника штаба военными кругами, свидетельствует продолжение этой характеристики: *«Он не прочь был поиграть “демократизмом”. Либерализм начальника штаба в настоящее время являлся в значительной мере отражением политических взглядов его ближайших помощников обоих генералов-квартирмейстеров.*

*Среди офицерства ставки и высших чинов, настроенных в общем право, либерализм начальника штаба и его ближайших помощников вызывал большие нарекания. Их обвиняли в “эсеровщине”*⁹.

⁶ Махров П.С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. СПб., 1994. С. 88–89.

⁷ Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University) (BAR). P.S. Makhrov Collection. Box 4. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего ВСЮР. Тетрадь 4. С. 292. С искажениями опубликовано в: Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. С. 89.

⁸ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). М., 1992. Ч. 2. С. 28.

⁹ Там же.

Итогом этих противоречий стала отправка Махрова по поручению Врангеля в июне 1920 г. с военно-дипломатической миссией в Польшу. Махров пробыл там до 1924 г. Врангель не раз выражал одобрение его деятельности. По итогам этой миссии Врангель специальным приказом выразил Махрову сердечную благодарность и отметил, что *«исключительные дарования, горячая любовь к родному военному делу и редкая работоспособность генерала Махрова, во многом, облегчали мне мною работу»*¹⁰.

Затем Махров переехал во Францию — сначала в Париж, а в 1932 г. — в Канны. В эмиграции зарабатывал на жизнь, давая уроки английского и русского языка, математики и физики.

В эмиграции мировоззрение Махрова претерпело определенную эволюцию, и он примкнул к сторонникам идеологии оборончества. Как впоследствии отметил он сам, *«несмотря на все свои ошибки, я никогда не переставал быть русским, гордиться этим, хотя пока гром не грянул и говорил — пойду с кем угодно, лишь бы против красных, очевидно не сознавая, что “кем угодно” не могут быть завоеватели и колонизаторы»*¹¹. С началом Великой Отечественной войны Махров направил полпреду СССР во Франции А.Е. Богомолу письмо следующего содержания: *«Господин полпред! Долг солдата меня обязывает защищать мою Родину вместе с русским народом. Я прошу Вас ходатайствовать пред советским правительством о разрешении мне возвратиться в Россию и о зачислении меня в ряды Красной армии. Уважающий Вас П. Махров (генерал-лейтенант Генерального штаба)»*¹². Письмо попало к вишистским властям Франции, Махров в августе был арестован и заключен в концлагерь Верне во французских Пиренеях, где содержались многие русские эмигранты. В декабре 1941 г., благодаря заступничеству французского генерала А. Нисселя, Махров вышел на свободу. В годы войны боролся с пораженческими настроениями в среде русских эмигрантов, а в 1946 г. получил советское гражданство. Мотивы этого поступка Махрову пришлось объяснять французской полиции: *«Любовь к Отечеству, восторг пред армией, одержавшей победу над немцами, установление народного национального гимна вместо пения “Интернационала”, восстановление патриаршества, уничтожение Коминтерна и введение в Красной армии мундира с царскими погонами»*¹³.

В СССР, однако, Махров не уехал, так как ему не продлили паспорт. Благодаря этому мы имеем возможность исследовать его обширные воспоминания, которые иначе, скорее всего, не были бы написаны. Позднее Махров отчасти переосмыслил свою послевоенную эйфорию в отноше-

¹⁰ Цит. по: Приложение 3 // Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. С. 300.

¹¹ BAR. P.S. Makhrov Collection. Вох 6. Махров П. С. Белая эмиграция в период 2ой мировой войны. Тетрадь 2. С. 122–123.

¹² Там же. С. 113.

¹³ BAR. P.S. Makhrov Collection. Вох 6. Махров П.С. Послевоенные русские эмигрантские организации и сближение их с представителями Советской власти в Париже. Тетрадь 8. С. 688.

нии сталинского СССР. В 1952 г. он оставил критическую оценку одной из своих рукописей послевоенного периода: *«Восхищенный победами русской армии и патриотизмом нашего народа, я внес много чувства и недостаточно ярко отделил роль последних от деятельности сов[етского] правительства, которое вынуждено было считаться с волей армии и народа и отказаться от ортодоксального марксизма. Оно вынуждено было восстановить патриаршество, открыть церкви, вернуть армии и флоту царский военный мундир и отказаться от интернационального гимна, заменив другим. Фактически слава победы принадлежит только армии и народу»*¹⁴. Умер и похоронен П.С. Махров в Каннах.

Предлагаемый вниманию читателей фрагмент является непосредственным продолжением ранее опубликованного нами отрывка о событиях в штабе Юго-Западного фронта в конце 1917 — начале 1918 г.¹⁵ Он охватывает период первой половины 1918 г. За это время Украина испытала череду драматических событий и перемен власти, что нашло отражение в воспоминаниях Махрова.

Мемуары написаны носителем офицерской психологии, патриотом и сторонником единства России, не принимавшим идеологии украинства¹⁶. Сама идея украинской государственности воспринималась Махровым с иронией и скепсисом. Генерал не без оснований отмечал, что вопрос о границах Украины со временем будет решать Россия. В то же время грандиозные планы гетмана Скоропадского о большой Украине с включением в нее Новороссии и даже Крыма (Скоропадский мечтал еще и о Кубани), казавшиеся Махрову забавными притязаниями, отчасти впоследствии реализовались.

Несмотря на антиукраинские взгляды, Махров, как и многие другие русские беженцы, пользовался преимуществами нахождения в 1918 г. на территории независимой Украины под защитой немецких штыков, чтобы переждать Гражданскую войну. Но жизнь вносила свои коррективы в поведение офицеров и толкала на компромиссы. В итоге критически воспринимавший немцев и украинскую государственность генерал поступил на службу в украинскую организацию, занимавшуюся заготовками для оккупантов зерна.

При этом Махров отмечал, что в украинскую армию он не пошел, так как *«был великоросс и не считал возможным служить на украинской военной службе»*¹⁷. Заметное неприятие Махрова вызывала и украинизация бывших русских офицеров. Кроме того, в воспоминаниях ощущается

¹⁴ VAR. P.S. Makhrov Collection. Vox 8. *Махров П.С. СССР 1917–1945*. Лист не нумерован.

¹⁵ Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П.С. Махрова о событиях на Украине в 1917–1918 гг. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143–163.

¹⁶ Подробнее см.: Ганин А.В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова.

¹⁷ VAR. P.S. Makhrov Collection. Vox 4. *Махров П.С. Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г.* Тетрадь 4. С. 374.

антисемитизм мемуариста, связанный и с его антибольшевизмом. При этом шовинистом Махров себя не считал¹⁸.

Интересны наблюдения Махрова о послереволюционном выборе офицерства и его расколе в связи с Гражданской войной. Перед читателями проходит целая галерея украинизировавшихся офицеров, которые характеризуются Махровым с некоторой иронией. Тяжело переживал Махров и новый гражданский статус бывших офицеров на Украине, вынужденных ради заработка поступать на работу официантами (некоторые работали прямо с боевыми наградами на груди). Есть в воспоминаниях и свидетельства о военных специалистах Красной армии. В частности, Махров описал получение в мае 1918 г. письма от своего друга подполковника Ф.Е. Махина из Москвы с приглашением приехать в Советскую Россию и поступить на службу в Красную армию. Подописка этого обращения становится более понятной при обращении к биографии Ф.Е. Махина. Последний пошел служить большевикам, будучи их противником, по заданию ЦК партии эсеров, в которой состоял. Таким образом, приглашение Махрову было, насколько можно судить, завуалированным приглашением принять участие в работе антибольшевистского подполья. Впрочем, сам Махров этого не понял и недоумевал по поводу такого приглашения от друга-антикоммуниста.

Воспоминания публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок. Неточности (исключая ошибки в фамилиях, именах и отчествах, которые исправлены в тексте) в публикуемом фрагменте поясняются в комментариях. Все относящиеся к истории России даты до февраля 1918 г. в комментариях приведены по старому стилю. Название дано публикатором в сотрудничестве с Редакцией.

Вычеркнутые П.С. Махровым фрагменты воспоминаний в тех случаях, когда они подлежали восстановлению и содержали дополнительную информацию, восстановлены в сносках.

Вступительная статья, публикация и примечания А.В. Ганина.

На Украине

Семья полковника Адама Ивановича Бафталовского

Приехав 5 февраля в Полтаву, я поселился в семье моего тестя отставного полковника Адама Ивановича Бафталовского¹⁹. Эту семью я знал с 1897 года. Тогда Адам Иванович был в г. Минске командиром батальона 119[-го] пех[отного] Коломенского полка, и я его адъютантом. В его доме я и познакомился с моей бу-

¹⁸ BAR. P.S. Makhrov Collection. Вох 4. Махров П.С. Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Тетрадь 5. С. 428.

¹⁹ **Бафталовский Адам Иванович** (30.11.1850 — ?) — полковник в отставке, бывший командир 46-го пехотного Днепровского полка. Отец восьми детей, тесть П.С. Махрова.

дущей женой Марией Адамовной, десятилетней девочкой. Затем он командовал 46[-м] Днепровским пех[отным] полком в г. Проскурове. Выслужив пенсию, будучи причисленным к комитету раненых, он вышел в отставку и переехал в Полтаву, где и жил на покое. Здесь он отдался всецело заботе об образовании своей семьи, состоявшей из 4-^{ех} барышень: Веры, Ольги, Марии и Наталии и четырех сыновей: Петра²⁰, Николая²¹, Игоря²² и Бориса²³. Две старших дочери учились на курсах иностр[анных] языков в Петербурге, а моя будущая жена на медицинском факультете. Младшая же Натали, очень болезненная, окончив гимназию, жила дома.

Все сыновья учились в кадетском корпусе в Могилеве²⁴.

Пред войной 1914 года 3 дочери вышли замуж: старшая — за военного юриста подполк[овника] Боровского, другая — за московского педагога Леонова, а на Марии Адамовне в 1908 году женился я. Накануне войны 1914 г. все сыновья стали офицерами: старший Петр — гусаром Изюмского полка, следующий Николай — военным летчиком, Игорь вышел в Старо-Оскольский пех[отный] полк, а Борис — в тяжелую артиллерию²⁵.

Адам Иванович Бафталовский вышел из старинной дворянской польской фамилии, которая давно обрусела. Он получил образование в Киевской военной гимназии и не собирался быть военным, но судьба его толкнула на этот путь. Когда он был в 7 классе гимназии, кто-то из кадет выстрелил в портрет царя, висевший в одной из зал. Как мне рассказывал тесть, это было необдуманное озорство мальчишества. Начальство стало искать виновника, но никто из кадет его не назвал. За это весь класс по распоряжению свыше был причислен в солдаты и из Киева был отправлен походным порядком в Казань для определения

²⁰ **Бафталовский Петр Адамович** (11.07.1882–01.02.1955) — из дворян Волынской губернии. Окончил 3-й Московский кадетский корпус и Елизаветградское кавалерийское училище. Полковник. В эмиграции во Франции.

²¹ **Бафталовский Николай Адамович** (01.09.1893–1920?) — из дворян Волынской губернии. Уроженец Минской губернии. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1912), Павловское военное училище (1914), Севастопольскую военную авиационную школу (1916), курсы 3-й очереди Военной академии. Участник Первой мировой войны. Трижды ранен. Военный летчик. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Последний чин в старой армии — штабс-капитан. Участник Гражданской войны. В украинской армии (1918). С поручиком Т.С. Боровым совершил перелет из Харькова в Добровольческую армию (10.1918). На службе в Добровольческой армии и Вооруженных силах на Юге России. Капитан. Из-за остановки мотора совершил вынужденную посадку на советской территории в 30 верстах от линии фронта (18.09.1919) и взят в плен. По некоторым данным, расстрелян в начале 1920 г. Подробнее см.: *Нешкин М.С., Шабанов В.М.* Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: Биографический справочник. М., 2006. С. 34–35.

²² **Бафталовский Игорь Адамович** (19.01.1896–30.12.1959) — из дворян Волынской губернии. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1913), Павловское военное училище (1914), ускоренные курсы Военной академии (младший класс 2-й очереди). Участник Первой мировой войны. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Капитан (последний чин старой армии). Участник Гражданской войны. Военный специалист РККА. Участник Белого движения на Востоке России. Подполковник. В эмиграции — в Китае, Тунисе и во Франции. Умер в Каннах. Мемуарист.

²³ **Бафталовский Борис Адамович** — из дворян Волынской губернии. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1916). Поручик. Умер в эмиграции во Франции.

²⁴ На самом деле — в Полтаве, кроме П.А. Бафталовского.

²⁵ По имеющимся данным, Б.А. Бафталовский стал офицером позднее.

в Казанское юнкерское училище. Через два года Адам Иванович был произведен в подпоручики в 158[-й]²⁶ Кутаисский полк, с которым и участвовал на Кавказе в войне с турками в 1877 году²⁷. Там он был тяжело ранен в ногу, и всю жизнь свою ходил, опираясь на палку, хотя не хромотал. Он известен был как выдающийся офицер. Его особенно всюду выдвигал его бывший командир полка Генерального штаба генерал Перлик²⁸. Когда в Виленском военном округе в девяностых годах строились стратегические шоссе, генерал Перлик, бывший тогда командующим войсками округа²⁹, назначил председателем строительной комиссии Адама Ивановича. Последний провел работу с замечательной быстротой и большой экономией. За это А.И. Бафталовский вне очереди был назначен командиром Днепровского пех[отного] полка³⁰.

Он был высокого роста, на голову выше толпы, с широкими плечами. Держался прямо, несколько откинув голову назад. Крупные черты лица с большими серыми глазами, маленькой сидящей бородкой и усами, выражали волю и энергию. Манера держать себя с достоинством, относиться к делу серьезно, к подчиненным доброжелательно, но строго, к начальству корректно в пределах воинской дисциплины и только, дополняли образ этого замечательного человека, который, казалось, рожден был, чтобы повелевать и командовать. Однако он не был карьеристом и не поддерживал светских знакомств с начальством, держался особняком. У себя дома к гостям он выходил только из вежливости на несколько минут, предоставляя их своей жене Елене Константиновне. Весь свой досуг он отдавал чтению книг. Дома он всегда сидел в своем кабинете, где у него была прекрасная библиотека, около 3000 томов всех отраслей науки и искусства.

Он обладал изумительной эрудицией и, кажется, не было вопроса, на который он не мог бы дать ясного и точного ответа. Военную науку он иронически называл «гладиаторское искусство». Не получив высшего военного образования, военное дело он знал лучше ученых генералов, благодаря своему большому уму, логике и начитанности. Мне приходилось слышать его разговор с офицерами Генерального штаба по поводу войны 1904–1905 г. Некоторые из них считали эту войну совершенно ненужной для России, Адам Иванович, ссылаясь на весь ход нашей истории, с такой ясностью и убедительностью доказал обратное, что они ничего не могли возразить.

Наше поражение в Русско-японскую войну Адам Иванович объяснял не неспособностью русских начальников, а расхлябанностью русской общественности, дошедшей до того, что она желала поражения России... И опять все это

²⁶ В документе ошибочно — 148[-й].

²⁷ В документе ошибочно — 1887 году.

²⁸ **Перлик Петр Тимофеевич** (22.02.1836 — ?) — генерал от инфантерии. П.Т. Перлик не командовал 158-м пехотным Кутаисским полком.

²⁹ Махров неточен. Генерал П.Т. Перлик был помощником командующего войсками Виленского военного округа (1898–1901).

³⁰ По-видимому, Махров неточен, так как генерал Перлик оставил пост помощника командующего войсками Виленского военного округа в 1901 г., а А.И. Бафталовский назначен командиром полка 05.05.1905.

он иллюстрировал деятельностью пропагандистов вроде П. Струве³¹. Однако и самый ход разложения русской интеллигенции он изложил как неизбежное явление исторического процесса³²...

Моя теща Елена Константинова, рожденная Дьяконова, по женской линии несла в своих жилах татарскую кровь князей Енгальчевых. Отец ее был московский дворянин, служивший по выборам капитан-исправником в г. Серпухове. Елена Константиновна была маленького роста, брюнетка, женщина редкой оригинальной красоты. Она, окончив Саратовский институт, 18 лет вышла замуж за моего тестя. У них было 8 человек детей, о воспитании которых она заботилась с удивительным вниманием. Она их и готовила в гимназию, и в кадетский корпус. Ее горничная татарка Дуняша, православная староверка, очень религиозная и добрая девушка, стала няней. Она прожила у Бафталовских 45 лет. Дети ее очень любили. Всех она называла на ты, и потом нянчила детей своих воспитанниц. Она нянчила и мою дочь, причем всегда делала замечания моей жене в неумении вести учет, за то, что она зря сорит деньгами и пр[очее]. Ее все, в том числе и я, считали, как родную. Она и умерла в доме старшей сестры моей жены, уехав к ней нянчить появившегося младенца. Умерла она от голода при большевиках в 1921 году.

Елена Константиновна в противовес своему мужу была очень общительная, любила принимать гостей, была хлебосольна, и в их доме всегда были зашедшие, что называлось «на огонек» или запросто. Она была женщина образованная, как и муж ее, много читала и в совершенстве владела французским и немецким языками. Особенностью ее характера была страшная сентиментальность, любовь всевозможных «табу», вынесенных из института, вежливость и корректность.

Она считала, что манера себя держать у ее дочерей была слишком «развязна». Приписывала это она гимназическому воспитанию, где дворянки соприкасались с дочерьми разночинцев и даже евреек. Евреев она терпеть не могла и своим дочерям категорически воспрещала садиться на одной скамейке с ученицами-еврейками. Еще более против евреев настраивала их няня Дуняша. Она их иначе не называла, как «нехристи». В этом отношении мой тесть был противоположен своей жене.

Он не придавал значения многим, по его словам, бессмысленным условностям светской жизни, к людям всех сословий, национальностей и религий относился без всяких предвзятостей, в том числе и к евреям. Последнее часто вызывало споры между супругами³³.

³¹ Струве Петр Бернгардович (26.01.1870–26.02.1944) — русский общественно-политический деятель, экономист, публицист, историк, социолог и философ. Один из лидеров либерального «Союза освобождения», член ЦК партии кадетов.

³² Далее зачеркнуто: «Я слушал этот разговор как замечательную лекцию профессора молодому студенту — убеленному сединами ген. Четыркину». Четыркин Николай Николаевич (01.08.1850–1919) — генерал-майор, участник Русско-японской войны. С 1906 г. — в отставке в чине генерал-лейтенанта. Проживал в Полтаве. Арестован красными и убит у станции Вахмач летом 1919 г.

³³ Далее зачеркнуто: «Адам Иванович любил говорить: “Я люблю иметь дело с жидками. Они всегда исполнительны, с первого слова понимают, что от них требуется, никакого многословия. Не то, что наши, я люблю вот что: пришел, говори дело, не отнимай времени и пошел вон!” Вот это “пошел вон!”

Елена Константиновна была монархистка и к царю относилась с обожанием. Она знала наизусть всю родословную императорской фамилии и особенности жизни государей и цариц. Интересно, что и няня детей ее, Дуняша, всецело разделяла взгляды своей барыни. Будучи безграмотной, ее любимым развлечением было послушать, что ей прочтут ее воспитанницы про царей и цариц. Но вот замечательный факт, трудно объяснимый. Когда в Полтаве стало известно, что император Николай II отрекся от престола, и полтавская интеллигенция пришла от этого в телячий восторг, Елена Константиновна встретила эту весть с неописуемой радостью. Дуняша вся заливалась горькими слезами. Адам Иванович спрашивал свою жену, отчего она так резко изменила свои убеждения, на что она отвечала: «Теперь лучше будет для всех...»

Во время войны все сыновья моего тестя оказались достойными детьми своей Родины. Два из них, Николай и Игорь, были несколько раз тяжело ранены и были награждены георгиевскими крестами.

Всех их очень любили солдаты, и даже во время керенщины и развала Юго-Западного фронта до последнего дня остались им верны...

Они их защищали и помогали им уехать с Юго-Западного фронта, когда он представлял собой зловонную клоаку, безумной толпы, отравленной жидовками Евгенией Бош³⁴, Еленой Розмирович³⁵, Слонимской³⁶ и тому подобными ненавистниками России и кадрового офицерства...

Семья полковника Адама Ивановича Бафталовского была одна из тех военных семей, которые вообще являлись наиболее образованными, благовоспитанными и благородными в русском интеллигентном обществе. Эти классические семьи составляли военно-служилое сословие, оплот русской государственности.

По своему образованию и моральному превосходству это сословие кололо глаза завистливой, невежественной и пошлой полуинтеллигенции, которая теперь, одетая в тогу «революционера», подняла жадную чернь, чтобы уничтожить этот цвет русской интеллигентности и занять ее место.

Военные семьи

В доме моего тестя 5⁻²⁰ февраля [1918 г.] я нашел приют, и здесь мне предстояло начать мою новую жизнь. В это время, кроме него, его жены, младшей

выводило из себя Елену Константиновну: «Что это за пошел вон, какое ты имеешь право так грубо говорить», — всегда волновалась она. А Адам Иванович продолжал: «Я вообще к человеку отношусь скептически и считаю, что хороших людей мало, я к людям долго приглаживаюсь, избегаю иметь с ними близких знакомств, и если я замечу, что это действительно человек, а не скот, я радуюсь»... Слово «скот» у Елены Константиновны вызывало взрыв негодования, и она отвечала: «К чему такое грубейшее выражение, разве нет другого смысла»...».

³⁴ **Бош Евгения Богдановна** (11.08.1879–05.01.1925) — революционерка, первый руководитель Народного секретариата Украины (1917–1918) — фактически глава украинского советского правительства. В действительности Е.Б. Бош происходила из семьи немца-колониста.

³⁵ **Розмирович Елена Федоровна** (26.02.1886–30.08.1953) — революционерка, супруга Н.В. Крыленко, депутат Учредительного собрания от Юго-Западного фронта. В действительности Е.Ф. Розмирович происходила из бессарабских дворян.

³⁶ **Слонимская** — по свидетельству Махрова, депутат от РСДРП(б) в Бердичеве.

дочери 20-тилетней барышни и восьмилетней внучки, моей дочери Елены, никого из членов его многочисленной семьи не было. Старшая замужняя дочь с няней Дуняшей жила в Тифлисе, другая — в Москве, моя жена — в Житомире. Сыновья были на фронте. С приходом большевиков тестю пришлось расстаться с кухаркой, которая отравляла им жизнь, рассаживаясь за столом вместе с господами, как «равная» и неся всевозможную чепуху. Через некоторое время она сделалась комиссаршей. В доме осталась только одна верная им прислуга хохлушка Настя, прослужившая у них более 10 лет. Она была дочь бедного крестьянина, очень хорошего и трудолюбивого человека. К семье Бафталовских она привыкла и полюбила. Особенно она привязалась к моей жене и ждала, когда она придет.

К новой власти она относилась скептически и смеивалась над кухаркой-комиссаршей, старавшейся казаться «барыней».

Моему тестю в это время было 75 лет, но он продолжал быть бодрым и здоровым стариком, держась прямо, как в молодости. Все свое время он проводил за книгами в кабинете. Вел регулярную жизнь, насколько это было возможно с появлением большевиков.

С большевиками он держал себя корректно и с достоинством. Однажды с ним произошел такой случай. Он медленно шел по главной Александровской улице. По осанке и манерам, одетый в черную шубу, всякий в нем узнавал настоящего русского барина. Он имел обыкновение держать высоко голову и, казалось, никого не замечал из встречных. Вдруг к нему подбежал маленький вертлявый парень, хлопнул его по плечу и обратился: «Товарищ, скажите, пожалуйста...» Видевшие эту сцену рассказывали: «Адам Иванович остановился, посмотрел сверху вниз на этого молодца и спокойно ответил: “Побойтесь Бога, какой я вам товарищ, я старик, вы во внуки мне годитесь. Если вы не хотите меня назвать господин, то назовите дедушка, но не товарищ. Впрочем, чего вы хотите от меня?”

Тот сконфузился и сказал: “Вы уж не сердчайте на меня, я по-новому...” и изложил Адаму Ивановичу свое дело. Адам Иванович выслушал говорившего и спокойно ясно дал исчерпывающий ответ. Парень снял шапку, поблагодарил и поспешил своей дорогой...»

Первую ночь в родительском доме, несмотря на то, что я был утомлен пятидневным путешествием в товарном вагоне, я спал очень плохо. Было холодно, хотя я и укрылся, кроме двух одеял, шинелью и положил на ноги ватную стеганую безрукавку.

Утром 6⁻²⁰ февраля, услышав шаги моего тестя в столовой, я поспешно умылся, оделся и вышел к столу, где уже стоял самовар, и Адам Иванович попивал чай.

Мы поздоровались. «Присаживайтесь, Петр Семенович, вы уж извините нас, жизнь скотская настала, вот, кроме хлеба, ничего нет, подождите минутку, там Настя шкварки приготавливает. Будем обмакивать туда хлеб, да и запивать чаем...» — так начал свою речь Адам Иванович. Вскоре пришла теща, и мы начали нашу «трапезу». Елена Константиновна обещала при помощи Насти

найти чего-либо съестного к обеду, и я решил отправиться в город к портному, дабы заказать себе штатское платье. Мой тесть сомневался в выполнении этого, т.к. «товарищи» успели все возможное для одеяния ограбить во «дворцах», дабы одеть людей «в хижинах». Тем не менее, он советовал мне обратиться от его имени к портному по фамилии Птица, который обшивал семью моего тестя. По предложению Адама Ивановича, я оделся в его штатское пальто и в черную мерлушковую шапку и вышел из дому.

Первый выход из дому в Полтаве и первые впечатления

Предо мной расстилалась большая площадь, называвшаяся Сенной. Она была по краям окружена маленькими, стоявшими в садах, особняками. Только против нас красовалось большое здание дворца Абазы³⁷, да фасад кадетского корпуса с его гимнастическим полем и «тиром» для упражнения в стрельбе. Дети «врагов народа» уже были изгнаны из этого учебного заведения или разбежались по домам.

На площади по кругу скакали всадники человек 50. Это большевистский инструктор обучал верховой езде молодых парней. Я подошел ближе и к ужасу моему в лице инструктора узнал вольноопределяющегося Разживина, бывшего председателем большевистского комитета на Юго-Западном фронте. Правда, он был довольно культурный и порядочный человек, всегда шедший навстречу пожеланиям штаба, но все же мне необходимо было сохранить мое инкогнито, и я поспешил удалиться.

Я направился на главную Александровскую улицу, которая утром казалась пустынной, хотя многие магазины были открыты, но колбасные и мясные были пусты. Скоро я нашел портного Птицу, который свою фамилию называл Птиця.

Это был высокий, грузный, почтенных лет украинец с усами в стиле Тараса Бульбы. Он оказался очень приветливым, готовым все для меня сшить, при условии, если я ему дам материал. Тут же со словоохотливостью и юмором он объяснил мне, что он теперь занимается только «перелицовкой» старого платья для господ, а новое шьет для комиссаров, у которых есть материя своя.

Дальше он говорил, что он ничего не понимает, что происходит на белом свете. «Раньше бывало, — говорил он на смешанном украинно-русском языке, — купишь газету «Копейка», и все ясно и понятно, а теперь ихнюю считаешь, все как-то темно. Ну вот объясните мне, кто такой этот Антанта, что большевики считают главным злодеем, что это за народ агрессоры. Кто это Карла да Маркса, что всем добра хотят... Кто это эксплуататоры... и все в таком духе».

Я ему сделал перевод этих слов на русский язык. По выражению его лица и юмористическим его замечаниям по адресу большевиков я понял, что он глубоко их ненавидел.

³⁷ Абаза Александр Михайлович (30.12.1826–09.05.1889) — полтавский городской голова (1872–1888).

Я на прощание его спросил, где бы и что из съестного можно достать. Он мне посоветовал пройти к купцу Павлову, где можно купить хорошую селедку и дал рекомендацию своему колбаснику, который кой-что тайно продает. Я вышел на улицу, которая к полудню оживилась и поразился наряду интеллигенции, одетой под серую толпу. Не видно было каракулевых пальто и шляп. Дамы прикрывали головы шерстяными платками и были в скромных пальто, в которых прежде одевались их хухарки. Да и мужчины не щеголяли белоснежными воротничками и галстуками. Больше походили на мастеровых.

По улицам время от времени с невероятной быстротой, дымя сзади газом, проносились грузовики, наполненные солдатами с винтовками в руках...

Я отправился к Павлову, но недалеко от угла Крестовоздвиженской и Александровской улицы, увидел открытую кондитерскую и решил зайти туда, но она оказалась полна молодыми людьми, краснощежими, упитанными, хорошо одетыми в меховые полушубки, в которых тогда наша петербургская молодежь бегала на коньках. Все они были увешаны пулеметными лентами и револьверами Парабеллума или Нагана. В кондитерской они что-то жевали и шумно и весело о чем-то говорили. Я решил в кондитерскую не заходить и направился к купцу-рыбнику Павлову. Там совершенно неожиданно я встретился с Генерального штаба полковником Фроловым³⁸, который меня узнал и немедленно представился. Он тоже был в штатском платье.

Оказалось, что и он бежал с фронта в Полтаву, где жила его жена в квартире купца-рыбника. Он мне сказал, что Павлов — очень симпатичный человек, достаточно богат и обдумывает план, куда бы ему уехать подальше от большевиков. Павлов любезно меня встретил, но, к сожалению, кроме копченой селедки, правда, очень хорошей, ничего мне не мог отпустить. Но он обещал, как только подойдет транспорт с рыбой, немедленно меня оповестить. Моя экскурсия в колбасную и мясную не увенчалась успехом, и я сконфуженно возвратился домой. Однако моя селедка произвела фурор, т.к. теща была любительница рыбы, а по теперешним временам и селедка была рыбой.

Наша благодетельница Настя оказалась счастливее меня. Она нашла мясо, картофель, кой-какие овощи и даже гречневую крупу. Хлеб еще был в вольной продаже, и в нем недостатка не было. Таким образом, парадный обед в честь моего приезда был на славу. Я рассказал тестю о моей неудаче у Птицы. Подумав немножко, он дал мне идею.

В комнате моей жены, где я спал, пол был покрыт серым сукном. Мой тесть посоветовал его снять, перекрасить в черный цвет и отдать его Птице, чтобы он мне сшил пальто. Я это и сделал. Купить мерлушковую шапку было немудрено.

Через неделю я уже ходил в собственном пальто, как денди украинский одет³⁹. Оставалось ухитриться достать материал на костюм. Штилеты у меня были от мирного времени...

³⁸ Фролов Александр Григорьевич (08.01.1886–10.06.1924) — капитан (впоследствии — полковник). Начальник Полтавского центра Добровольческой армии. Далее Махров именует Фролова Флоровым. Во всех случаях фамилия исправлена без оговорок.

³⁹ «Как денди лондонский одет», — строка из романа в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

Рассказ о муравьевщине в Киеве

Вечером к нам зашли два молодых офицера, товарищи братьев моей жены и предусмотрительно принесли с собой свечи. Заглянул и один отставной полковник Четыркин⁴⁰ с женой.

Один из офицеров был капитан какого-то Сибирского стр[елкового] полка, производивший впечатление мужественного и серьезного человека. Он только что приехал из Киева, откуда ему удалось бежать. В Киеве он пробыл с конца января до первых чисел февраля и пережил, как он назвал муравьевщину. Его рассказ заставлял мороз пробежать по коже.

Большевицкая армия под командой Муравьева⁴¹, который, как говорили, был капитан, кадровый офицер царской службы, начала бои с украинцами в половине января.

25 января украинцы бежали, покинув Киев. Киевляне радовались. Так всем осточертела Рада⁴², Директория⁴³ и Петлюра⁴⁴. Утром 26⁻²⁰ января городское самоуправление расклеило воззвания подчиниться большевикам. В городе почти не было освещения, воды, трамваи плохо работали, железнодорожное сообщение обслуживало только красноармейцев. Фасады домов в центре города, особенно на углу Подвальной и Владимирской улицы были испещрены пулями и оставили следы разрушения от артиллерийских снарядов. Дом Грушевского⁴⁵ был сожжен и полуразрушен.

Эти батальные картины, по словам рассказчика, никого не удивляли, т.к. обыватели города к ним привыкли с приходом власти украинской Рады, бесконечно сражавшейся с войсками Вр[еменного] правительства. Люди, стоя в подворотнях, только выжидали момента, чтобы пробежать в булочную или в лавку, чтобы купить чего-либо съестного. Даже на некоторых базарах шла торговля. Однако, за изгнанием украинцев последовали настоящие ужасы муравьевщины. По городу начали двигаться отряды войск красных и патрули. Красноармейцы представляли собой серую солдатскую массу, без всяких воинских отличий. Патрули напоминали собой бандитов, вооруженных до зубов.

⁴⁰ Вероятно, **Четыркин Михаил Иванович** (29.10.1868-?) — подполковник корпуса военных топографов. Служил в украинской армии (1918). Позднее — в Добровольческой армии и Вооруженных силах на Юге России.

⁴¹ **Муравьев Михаил Артемьевич** (13.09.1880–11.07.1918) — бывший подполковник, советский военный деятель. Командующий группой войск на Киевском направлении (01–02.1918). Примыкал к партии левых эсеров. Главнокомандующий советским Восточным фронтом. Поднял мятеж против Советской власти, но был убит.

⁴² **Украинская Центральная Рада** — представительный орган власти на Украине в 1917–1918 гг.

⁴³ Махров неточен. **Директория Украинской народной республики** (УНР) — высший орган власти УНР, созданный в декабре 1918 г.

⁴⁴ **Петлюра Симон Васильевич** (10.05.1879–25.05.1926) — украинский военно-политический деятель, генеральный секретарь военных дел УНР, позднее — военный руководитель антигетманского восстания, глава Директории УНР.

⁴⁵ **Грушевский Михаил Сергеевич** (17.09.1866–24.11.1934) — украинский и советский общественно-политический деятель, историк. Председатель украинской Центральной Рады.

Среди них было много мальчишек — местных жителей, сыновей рабочих из Арсенала⁴⁶.

Бросалось в глаза присутствие отрядов из китайцев и латышей. Евреи всюду доминировали в роли начальников. И вот все это муравьевское войнство кинулось грабить жителей под предлогом обысков.

Но кого искали? Искали драгоценности и офицеров. На улицах всех военных арестовывали, не исключая и отставных преклонных стариков. Их отправляли под конвоем в Мариинский парк, где заседал непрерывный военный трибунал, состоявший из евреев и евреек.

Слово «офицер» было достаточно. Вердикт немедленный и краткий — «к стенке». Тут же в Мариинском парке эти «контрреволюционеры» расстреливались латышами-специалистами и еще неостывшие трупы там же сваливались в ямы и зарывались. Были случаи, что некоторые, пользуясь суматохой, удирали, но такие факты были редки. Подробности этой охоты на офицерство изобиловали кошмарными издевательствами, хладнокровных «ловцов человек». Жестокость и зверство, которым нет слов для выражения, сопровождали допросы.

Во главе руководителей этих кровавых бань были жидаы и жидовки. По словам рассказчика, это массовое уничтожение военных имело вид, как будто Муравьев имел специальное распоряжение от жида Троцкого⁴⁷ уничтожить кадровых офицеров, этот цвет русской интеллигенции. Цифра убитых офицеров в период муравьевщины определялась от 3000 до 5000 человек.

Только в первых числах февраля в Киеве наступило некоторое успокоение в отношении уничтожения офицерства... Однако чернь продолжала грабить «недорезанных буржуев...»

Мы слушали с волнением эту страшную повесть и каждый про себя думал: «Вдруг это повторится и в Полтаве».

Пока в Полтаве власть большевиков не была отмечена подобными зверствами⁴⁸. Однако и здесь были случаи убийств, но другого характера. В день моего приезда в Полтаву был застрелен средь бела дня на Александровской улице высокого роста красавец матрос Черноморского флота. Это был сын одного служащего в городской управе, человека в высшей степени интеллигентного, уважаемого в городе. Таким порядочным был и его сын. Очевидно, он был убит кем-то из ненавидевших матросов, которых теперь презирали все. Другой в тот же день был тоже застрелен на Кобещанах⁴⁹. Нашли труп мелкого служащего, бед-

⁴⁶ «Арсенал» — военный завод в Киеве, центр восстания рабочих и солдат против украинской Центральной Рады в январе 1918 г.

⁴⁷ Махров неточен. Л.Д. Троцкий в то время еще не занимал военных постов. **Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович** (26.10.1879–21.08.1940) — российский революционер, член РСДРП(б). Народный комиссар по военным и морским делам (с 1918), председатель Высшего военного совета (1918), председатель Реввоенсовета Республики и РВС СССР (1918–1925).

⁴⁸ Далее зачеркнуто: «Полковник Четыркин продолжил разговор рассказчика, приехавшего из Киева двумя случаями убийств, происшедших в Полтаве утром 6го февраля».

⁴⁹ **Кобыщаны** — район Полтавы.

ного человека на снегу у дороги. Следов ограбления не было. Он, вероятно, был убит зря из озорства каким-либо из мерзавцев, населявших этот хулиганский квартал. Теперь жизнь человеческая ничего не стоила. Надо думать, что это стало последствием войны. Я как-то получил от моего друга, профессора, доктора-психиатра⁵⁰ письмо, написанное красными чернилами, законченное такой фразой: «Вот у меня на столе три чернильницы с красным, зеленым и черным чернилом. Я почему-то люблю красное! Видно, тут психическая зараза крови, в которой захлебывается человечество!»

Первые вести о моей жене Марии Адамовне

Моей главной заботой было узнать, как живет моя жена в Житомире и как бы скорее ее перевезти в Полтаву. Совершенно неожиданно случай помог мне в этом.

В родительский дом в первой половине февраля приехал сын моего тестя Николай, летчик, штабс-капитан со своим сослуживцем и другом поручиком Буцилло. Оба они были храбрейшие офицеры, любители сильных ощущений, для которых «поиграть со смертью» доставляло удовольствие.

Они мне предложили свои услуги отправиться в Житомир и привезти мою жену. Сказано — сделано. Утром на другой день с мешками на плечах в образе «товарищей» они отправились в путь-дорогу. Через дней десять оба они возвратились домой и сообщили, что подполковник Дорман⁵¹ шлет мне его привет, что скоро он с Чехословацкой дивизией проследует чрез Киев в направлении на Дальний Восток, и что моя жена с его женой, мадам Бреслер⁵² и еще некоторыми дамами под эскортом чехословацких солдат уже перевезены в Киев. Моя жена поселилась со своей подругой Верой Николаевной Дорман в ее квартире недалеко от вокзала.

Мой beau-frère⁵³ Николай проехать в Киев к своей сестре не мог, т.к. ему нужно было наладить охрану эскадрильи его аэропланов, находившихся в Дарнице⁵⁴. В это время уже немецкие колонны двигались на Киев для оккупации Украины, а большевистские войска, дограблявая, что можно, незаметно покидали город.

Беседы с друзьями. Вести о Добровольческой армии

В половине февраля ко мне зашел генерал Маркодеев⁵⁵, приехавший из Житомира в Полтаву, где жила его жена с двумя детьми. Он, как и я, жил без

⁵⁰ По-видимому, речь идет о Н.В. Краинском. Краинский Николай Васильевич (01.05.1869–19.07.1951) — русский и украинский психиатр.

⁵¹ Дорман Павел Евстигнеевич (27.08.1884–25.05.1945) — подполковник, начальник штаба 1-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии, сослуживец П.С. Махрова.

⁵² Супруга генерала В.П. Бреслера. Бреслер Владимир Петрович (24.06.1874–1945?) — генерал-майор, начальник снабжений армий Юго-Западного фронта, сослуживец П.С. Махрова.

⁵³ Шурин (франц.).

⁵⁴ Дарница — исторический район Киева на левом берегу Днепра. В начале XX в. — дачная местность, с 1923 г. — в черте города.

⁵⁵ Маркодеев Павел Анисимович (05.03.1878 — не позднее 1931) — генерал-лейтенант. Впоследствии — участник Белого движения на Юге России.

определенных целей, убивая дни мелочными житейскими заботами. Я был рад с ним встретиться, т.к. мы были старые друзья в академии, а потом вместе служили в Виленском военном округе и на Юго-Западном фронте. Мы с ним и Генер[ального] штаба полковником Фроловым почти каждый день встречались и за чайком обменивались новостями и думами. Сведения, которыми мы располагали, были туманны, отрывочны, и по ним нельзя было иметь представления об общей обстановке. Однако было известно о Брест-Литовском мире, который подписал пьяница, одетый в гусарский мундир, поручик Шнеур⁵⁶ и еврей Иоффе⁵⁷. О Шнеуре мало знали, кто он в действительности был, но его подругу жизни, спившуюся революционерку, освобожденную из Сибири мадам Биценко⁵⁸, знали многие, как аморальное чудовище. Иоффе был ловкий жид-делец, которому платили деньги, а за деньги он легко продавал Россию. С этими гнусными «представителями России» немцы обращались с заслуженным презрением. Генерал Скалон, бывший на этой мирной конференции в качестве военного эксперта, не выдержал позора и застрелился⁵⁹.

Такова была психология царского русского генерала-рыцаря⁶⁰. А Ленин же, настаивавший на скорейшем заключении мира, писал: «Отказ от подписи похабнейшего мира, раз не имеешь армии, есть авантюра, за которую народ вправе винить власть, пошедшую на отказ»⁶¹.

Для Скалона величие России было дороже его жизни, для Ленина сохранение своей подлой шкуры покупалось позором Отечества.

Далее мы знали, это как бы висело в воздухе, о формировании Добровольческой армии на Юге. Идея добровольчества жила не только в голове генера-

⁵⁶ У Махрова ошибочно — Шнеур. Речь идет об одном из парламентариев, вручивших германской стороне в ноябре 1917 г. советские предложения о мире, поручике В.К. Шнеуре. **Шнеур Владимир Константинович** — поручик, авантюрист. По поручению Н.В. Крыленко участвовал в переговорах с германцами. Арестован в связи с разоблачением его дореволюционной деятельности как провокатора Департамента полиции. Выслан из Советской России (1918). По другим данным, умер в заключении.

⁵⁷ **Иоффе Адольф Абрамович** (10.10.1883–17.11.1927) — член РСДРП, меньшевик, впоследствии вступил в РСДРП(б). Советский государственный деятель. Председатель, а затем член и консультант советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске.

⁵⁸ В документе ошибочно — Боценко. **Биценко Анастасия Алексеевна** (29.10.1875–16.06.1938) — член партии эсеров, член ЦК партии левых эсеров (с 11.1917), член советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске.

⁵⁹ **Скалон Владимир Евстафьевич** (28.11.1872–29.11.1917) — генерал-майор, военный эксперт на мирных переговорах в Брест-Литовске. Покончил с собой. Подробнее см.: Ганин А.В. «Я больше жить не могу...» Генерал Владимир Скалон застрелился в начале переговоров, на которых обсуждались условия Брестского мира // Родина. 2016. № 8. С. 31–35.

⁶⁰ Далее зачеркнуто: «В то время, когда Ленин требовал немедленного какого угодно мира и не брезг[ов]ал, чтобы этот мир от имени России подписывали [слово неразборчиво, предположительно — виднейшие] из подонков беспринципные нерусские люди».

⁶¹ «Правда» № 37. 1918 г. 28 февраля (**примеч. П.С. Махрова**). На самом деле эти строки опубликованы в следующем номере «Правды» — Ленин Н. Странное и чудовищное // Правда. 1918. № 38. 01.03. С. 2.

ла Алексеева⁶², но зародилась стихийно в разных местах: на Кубани молодежь в лице кадет и гимназистов, не ожидая призывов генералов, начала объединяться в партизанские отряды для борьбы с местными большевиками⁶³.

На Румынском фронте ген[ерал] Дроздовский⁶⁴ уже имел добровольческую бригаду. В Екатеринославе полковник Герман Иванович Коновалов⁶⁵ собирал и объединял остатки 34[-й] пех[отной] дивизии.

На Дону с 23 февраля приступил к формированию Добровольческой армии ген[ерал] Алексеев.

Наконец, в Полтаве капитан Борис Урняж⁶⁶, откуда-то узнал, что в Сибири Ген[ерального] штаба полковник Каппель⁶⁷ формирует добровольческую армию и, собрав группу офицеров, служивших ранее в сибирских войсках, выжидал момента, чтобы пробраться туда.

Интересно отметить, что в тот же день 23 февраля, когда в Новочеркасске ген[ерал] Алексеев начал формировать Добровольческую армию⁶⁸, большевики в Москве и Петрограде отказались от добровольческих красногвардейских войск и перешли к организации регулярной Красной армии⁶⁹.

Участие в гражданской братоубийственной войне претило всему моему существованию. Я решил раз и навсегда покончить с военной карьерой и заняться какой-либо другой профессией. Больше всего мне улыбалась педагогическая деятель-

⁶² **Алексеев Михаил Васильевич** (03.11.1857–25.09 (08.10).1918) — генерал от инфантерии, Верховный главнокомандующий (1917), один из основоположников Белого движения.

⁶³ См. *Записки Федора Ивановича Проценка* (*примеч. П.С. Махрова*). П.С. Махров не указал место хранения записок. **Проценко Федор Иванович** — из семьи кубанского казака, инженера. Гимназист, участник Белого движения на Юге России, доброволец, унтер-офицер, служил на Черноморском флоте. В эмиграции — в Тунисе (Бизерта) и во Франции (Канны, Ницца). Инженер. Вместе с П.С. Махровым после нападения гитлеровской Германии на СССР в конце июня 1941 г. подал заявление о зачислении в ряды Красной армии. Инициатор создания Союза советских друзей в Ницце (октябрь 1944 г.). Также см.: Люди Русской эскадры. М., 2015. С. 360.

⁶⁴ **Дроздовский Михаил Гордеевич** (07.10.1881–01 (14).01.1919) — полковник, командир Отряда русских добровольцев Румынского фронта.

⁶⁵ **Коновалов Герман Иванович** (31.08.1882–30.03.1936) — подполковник, войсковой старшина украинской армии. Служил в Екатеринославе. Участник Екатеринославского похода. Затем — на службе в Вооруженных силах на Юге России. Подробнее см.: Ганин А.В. «Работа Екатеринославского центра особенно выделилась своею успешностью». История Екатеринославского центра Добровольческой армии 1918–1919 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15). С. 8–47.

⁶⁶ **Урняж Борис Владиславович** (1850 — ?) — подполковник (впоследствии — полковник), служил командиром роты юнкеров Виленского пехотного юнкерского училища в период обучения в нем П.С. Махрова. Среди участников Белого движения известен, по-видимому, его сын Урняж Всеволод Борисович (1885–25.11.1938) — подполковник, участник Белого движения на Юге и Востоке России.

⁶⁷ Махров ошибается в хронологии, относя к началу 1918 г. события лета — осени 1918 г. **Каппель Владимир Оскарович** (16.04.1883–26.01.1920) — подполковник (впоследствии — генерал-лейтенант). Один из руководителей Белого движения на Востоке России.

⁶⁸ Махров ошибается. Добровольческая армия возникла в Новочеркасске еще в ноябре 1917 г. 22 февраля 1918 г. Добровольческая армия из Ростова-на-Дону ушла в 1-й Кубанский поход.

⁶⁹ Махров ошибается. 23 февраля 1918 г. в Петрограде считалось днем массовой записи добровольцев в Красную армию для защиты столицы от германского наступления. Переход к регулярной Красной армии произошел весной-летом 1918 г.

ность, но в это время школы бездействовали. Мое мнение разделял и ген[ерал] Маркодеев. Он мне говорил, что после смерти императорской армии у него оборвалось сердце и что в Гражданской войне он участвовать не может. Нам предстояло выжидать. Полковник же Фролов вскоре получил из Добровольческой армии ген[ерала] Алексеева приглашение занять в Полтаве место «начальника центра» для пропаганды добровольчества и поддержания связи со штабом Добровольческой армии.

Немецкая оккупация Украины. Вхождение немцев в Полтаву

В первой половине марта в Полтаве настроение было нервное. Распространился слух, что в направлении на Полтаву двигаются немецкие оккупационные войска. Население города с радостью ждало вступления в город немцев. Стыдно сказать, и я рад был этому. Я пережил подлую керенищину, пережил бесчестную хамскую власть украинской Рады, я пережил грозную и грязную власть большевиков. Одна за другой была хуже и хуже. Не хватало уже сил, чтобы, по выражению моего тестя, «влачить скотскую жизнь...»

Слух о приближении немцев оказался действительностью, в половине марта немцы вели бои на реке Пселе. Большевики поспешно отступали, взрывая мосты, а в городе на автомобилях носились красноармейцы, бессмысленно, для остротки, стреляя в воздух, что не мешало пулям чрез окна залетать в дома. На балконе Крестьянского банка время от времени появлялись ораторы, подбадривая население, чтобы оно не боялось оккупантов. Раз как-то я остановился в жиденькой толпе пред балконом. Говорил украинец — большевик, очень хороший оратор, убеждавший слушателей, что большевики не боятся «захватчиков» и научат немецких солдат, как нужно им действовать, чтобы свергнуть иго ненавистного капитализма и т.д. Когда он кончил речь, не знаю, по каким мотивам, с балкона раздалась трель пулеметов, и пули стали носить ветви деревьев аллеи у кадетского корпуса. Слушавшие эту речь, в том числе и я, прижались к стенке здания банка и пошли в разные стороны по Александровской улице.

Вечером 19 марта у большевиков была тревога. Из всех гостиниц и домов, где жили они со своими семьями, падали чемоданы, сундуки, ящики с награбленным имуществом. Все это поспешно грузилось на грузовики и извозчиков и отправлялось на оба вокзала: Киевский и Харьковский.

Обыватели с любопытством, но осторожно поглядывали на сцену бегства большевиков...

21 марта на рассвете весь город был разбужен артиллерийской канонадой. Против нашего дома тяжелый снаряд пробил крышу дворцы Абазы, другой попал в дом священника возле духовной семинарии, третий разбил стену собора, стоявшего на утесе долины реки Ворсклы и очутился в алтаре. Упало еще несколько снарядов у Харьковского вокзала, но жертв не было.

Я наскоро оделся и вышел в город на Александровскую улицу, где в направлении к Харьковскому вокзалу двигалась колонна пехоты в серо-зеленых шинелях и стальных шлемах. Немцы шли в образцовом порядке широким шагом, слег-

ка нагнувшись вперед, представляя могучую силу, что не могло не заставить сильно биться мое солдатское сердце. Я вспомнил, как такую красоту порядка и силы я наблюдал зимой 1915 года, когда 48[-я] дивизия ген. Корнилова⁷⁰ дефилировала пред Брусиловым⁷¹. Там было еще лучше. Лица солдат, только что вышедших из порохового дыма, прожженные шинели у бивачных огней говорили о бесстрашии и готовности опять ринуться в бой.

Во мне говорило чувство боли при воспоминании о славе и доблести императорской армии, которая уже перестала существовать.

Было больно видеть, как по русской незащитной земле шагали смело немцы и, вместе с тем, эта неприятельская армия освобождала город от русских людей, ставших в руках большевиков хуже всякого неприятеля. Стыдно сознаться, но я рад был появлению немцев...

На Александровской улице подошел ко мне мой приятель ген. Павел Анисимович Маркодеев. Мы направились к собору. На противоположном берегу Ворсклы тяжелая большевитская батарея, не больше двух орудий, продолжала стрелять по городу. Вдруг севернее на высоты у монастыря выехал дивизион полевой артиллерии, открыв беглый огонь, и большевитская тяжелая батарея умолкла. Вскоре у собора, стоявшего на высоте обрывистого утеса на восточной стороне города, собралась большая толпа любопытных обывателей. Люди подходили к пробитой большевитским снарядом стене церкви, набожно крестились и проклинали большевиков. На противоположном берегу Ворсклы на гребне холмов можно было простым глазом различать цепи красных солдат и движение войск.

Вдруг затрещали в отдалении пулеметы и винтовки. Очевидно, большевики заметили сборище людей у собора и открыли огонь. Над нами начали свистать излетные пули. Толпа стала рассеиваться. Ушли и мы с Маркодеевым, направившись к институтскому саду. Там, укрывшись от взрывов неприятеля, стоял спешенный эскадрон немецких солдат и по дороге к Харьковскому вокзалу спускались колонны немецкой пехоты. В отдалении на востоке слышалась ружейная и пулеметная стрельба. Очевидно, бой кончился, и большевики отходили на Харьков.

Мы с Маркодеевым возвращались домой. Несмотря на ранний час, город оживился. На улицах группы людей вели оживленную беседу, открывались магазины. Немецкие квартирьеры обходили дом и мелом отмечали количество солдат и офицеров, и лошадей, подлежащих помещению. Когда я возвратился домой и к нам позвонил храбрый, симпатичный немец унтер-офицер, чтобы осмотреть помещение. Увидев в комнатах портреты и фотографии военных,

⁷⁰ **Корнилов Лавр Георгиевич** (18.08.1870–31.03 (13.04).1918) — в описываемый период генерал-майор и генерал-лейтенант (впоследствии — генерал от инфантерии). Временно командовал 48-й пехотной дивизией (с 19.08.1914, назначен 30.12.1914, утвержден 16.02.1915). Попал в окружение с частью дивизии у м. Дукла (21–23.04.1915), не смог пробиться из окружения и сдался в плен (29.04.1915). Впоследствии один из лидеров Белого движения на Юге России.

⁷¹ **Брусилов Алексей Алексеевич** (19.08.1853–17.03.1926) — русский полководец, генерал от кавалерии, командующий 8-й армией (19.07.1914–17.03.1916).

он спросил, офицер ли я, и много ли военных здесь живут. Я ему объяснил, и он освободил наш дом и сарай от постоя. В этот день мы без особых затруднений достали все продукты и начали жить по-человечески. Немцы вели себя очень корректно. Городская дума вступила в управление городом. Жизнь потекла мирным порядком, какого жители давно не знали.

Путешествие в Киев. Встреча с женой.

Впечатления немецкой оккупации.

Чрез неделю стало известно, что железнодорожное сообщение с Киевом восстановлено, и я немедленно отправился туда, чтобы найти мою жену и перевезти ее в Полтаву.

Однако мост чрез р. Псел полностью не был закончен. Немцы там наскоро устроили настил на понтонах и пришлось, доехав до Псела, проходить на другой берег по понтонному мосту, чтобы там сесть в другой поезд. Надо отдать справедливость, что все это было организовано очень хорошо и со стороны немецких солдат и офицеров пассажиры встретили удивительное внимание и предупредительность.

Как курьез отмечу, что на другой день после вступления немцев в Полтаву, я отправился на Киевский вокзал, чтобы навести справки, когда можно будет поехать в Полтаву и увидел такую картину: несколько рабочих с ломами в руках кололи в большом зале 1²⁰ и 2²⁰ класса замерзшую массу скорлупы от семечек, смешанную с грязью, а немецкий унтер-офицер распорядился. Я подошел к одному пожилому рабочему, типичному хохлу, и спросил его, где начальник станции. Он мне ответил: «Або я знаю... вот здесь мы землю да волю выметаем».

Это ироническое замечание хитрого «хохла» одинаково было направлено и по адресу немцев, и большевиков.

В день моего отъезда в Киев в конце марта я не узнал вокзал Полтавы-Киевской. Окна были вставлены, чистота образцовая, буфет стал работать. Всюду были надписи по-немецки со стрелками-указателями. Немецкие солдаты несли дежурства у билетных касс, а караулы — у технических сооружений. Несмотря на наплыв пассажиров, стремившихся в Киев, посадка произошла без толкотни, в порядке. Для всех в вагонах нашлось место, и поезд тронулся точно в указанный час.

В Киев я приехал рано утром и нашел скоро квартиру, где жила моя жена. Все мои попытки нам устроиться в гостинице не имели успеха: все комнаты и везде были заняты, а остаться мне в доме мадам Дорман, где ютилась моя жена, не было возможности, т.к. там в двух маленьких комнатах жило уже семь человек. Я отправился в гостиницу Гладынюка, на Фундуклеевскую улицу к портье, который меня хорошо знал еще с мирного времени, рассчитывая, что он меня устроит.

И он «устроил»: предложил мне приходить после 12 часов ночи, когда бывает свободной бильярдная комната и там спать на диване. Я с удовольствием согласился.

Дни я проводил с женой в семье мадам Дорман. Обедали мы в гостинице Континенталь или у Гладынюка, где нас кормили неплохо. Сам Дорман в это время ехал со штабом Чехословацкой дивизии на Восток. Моя жена и семья Дорман рассказали мне все ужасы, которые они пережили до вступления в Киев немцев. Дней десять они не выходили из дому. Кругом шла бесконечная бессмысленная стрельба. В их доме была убита пулей десятилетняя девочка, выглянувшая в окно из квартиры четвертого этажа. Иногда в квартире не было куска хлеба. Продукты им порой ухитрялся приносить брат мадам Дорман 15-летний мальчик, одевавшийся под большевика и, несомненно, подвергавший себя опасности. Когда успокоилась стрельба, они вышли, чтобы подышать воздухом и поднялись на Владимирскую горку, откуда с ужасом убежали домой. Там снег оказался красным от крови, и валялись трупы убитых матросов и солдат.

Я не торопился уезжать в Полтаву, т.к. в Киеве у меня было много знакомых, и я мог много узнать об общей обстановке. Однажды, проходя по Крещатику⁷², я встретил моего приятеля ген. Бреслера, который жил в квартире портного своей жены. В доброе старое время мадам Бреслер, любившая хорошо одеваться, много ей заплатила денег. Теперь она вспомнила это и приютила у себя свою клиентку с мужем. Бреслер готовился переехать в Полтаву, т.к. большевики ограбили его имение Чернухи, и только благодаря добрым людям он успел унести ноги и добраться до Киева, занятого немцами. От него я узнал, что 25 февраля немцы вступили в Киев без боя, и в городе сразу установился порядок. Они не вмешивались во внутреннюю жизнь города и держали себя в высшей степени корректно и с населением, и с пришедшей к власти украинской Радой. Во главе Рады очутился никому неведомый студент Политехнического института некий Голубович⁷³, вполне отвечавший составу Рады из сборища полунинтеллигентных невежественных фантазеров и болтунов.

Приход к власти гетмана Скоропадского

Рада поместилась в Педагогическом музее, стены которого краснели от глупейших речей всевозможных демагогов, обещавших казачьей Украине вольность и социалистический рай... Однако, безразличие, с которым относились немцы к этому украинскому «парламенту» была только видимостью. Немцы пришли на Украину с определенной целью: отторгнуть ее от России и воспользоваться ее богатствами. Ознакомившись с обстановкой, германское командование посоветовало правым кругам опереться на зажиточный класс хлебопашцев — «хлеборобов» и разогнать Раду. Прежде, чем произошла опора на хлеборобов, генерал Скоропадский⁷⁴ нашел опору в роте немецких солдат, которые 15 апреля⁷⁵ были

⁷² **Крещатик** — центральная улица Киева.

⁷³ **Голубович Всеволод Александрович** (02.1885–16.05.1939) — инженер, украинский политический деятель. Председатель Рады народных министров УНР (1918).

⁷⁴ **Скоропадский Павел Петрович** (03.05.1873–26.04.1945) — генерал-лейтенант, гетман Украины (1918).

⁷⁵ 28 апреля 1918 г. по новому стилю. Гетманом Скоропадский был провозглашен на следующий день после разгона Центральной Рады 29 апреля 1918 г.

введены в Педагогический музей и немецкий майор предложил Голубовичу⁷⁶ с его парламентом прекратить существование. Без всяких протестов, без шума, как стадо испуганных баранов, эти «народные представители» поспешно ушли в небытие, откуда и пришли. Петлюру же в виде исключения к его заслугам в прошлом немцы засадили в тюрьму⁷⁷.

Русский генерал, кавалергард, в прошлом свиты Его Величества 16 апреля⁷⁸ был торжественно провозглашен «депутацией хлеборобов» гетманом Украины с именем Павло Скоропадский. Император же германский Вильгельм II⁷⁹ пожаловал новому суверену титул «Светлости».

Украинцы переименовали этот титул и в яснфельможного пана. Яснфельможный украинец вместо кавалергардского русского мундира почему-то нарядился в горскую кавказскую черкеску и с гетманской булавой взошел на престол мазепинских изменников⁸⁰...

*Difficile est satiram non scribere!*⁸¹

На гетманской службе в роли инспектора «хліб-бюро»

Вскоре после этих событий мы вновь встретились с ген. Бреслером. Он мне сообщил, что в его распоряжении имеются вагон-салон, и что он приглашает меня с женой ехать вместе с ним и его женой в Полтаву. К нам в это время приехал из Луги младший брат жены Борис, бежавший от большевиков из тяжелой батарее, куда по мобилизации его определило советское командование. Я об этом сказал Бреслеру. «Ну и отлично, берите его с собой, он нам очень пригодится», — был ответ.

Затем последовало пояснение. Бреслера Скоропадский назначил начальником «хліб-бюро» в Полтавской губернии. Он должен был ехать к месту назначения с большой суммой украинских денег, и присутствие в вагоне молодого сильного офицера было желательно. Тут же Бреслер сделал и второе предложение занять в этом учреждении должность его помощника. Я попросил Владимира Петровича Бреслера в кратких чертах объяснить мне, что это за учреждение хліб-бюро. Он мне пояснил, что под этим украино-французским названием значится один из отделов гетманского министерства торговли, которое взяло на себя монополию внешней торговли. Другими словами, торговли с немцами, оставляя внутреннюю торговлю свободной, но под контролем государства. Брес-

⁷⁶ В документе ошибочно — Голубинскому.

⁷⁷ С.В. Петлюра был арестован Департаментов державной варгты (государственной полиции) в ночь на 27 июля 1918 г. и содержался в Лукьяновской тюрьме. Освобожден 11 (по другим данным, 12) ноября 1918 г.

⁷⁸ 29 апреля 1918 г. по новому стилю.

⁷⁹ Вильгельм II (27.01.1859–04.06.1941) — последний германский император и король Пруссии.

⁸⁰ Мазепа Иван Степанович (20.03.1639–21.09.1709) — военно-политический деятель, гетман войска Запорожского, предавший русского царя Петра Алексеевича и перешедший на сторону шведов в ходе Северной войны. Мазепинцами впоследствии стали называть украинофилов Галиции. Мазепинство стало синонимом предательства.

⁸¹ Трудно не писать сатиру (лат.).

леру нужен был большой штат служащих для отделений хлеб-бюро в Полтавской губ.

Так вот, предложив мне должность его помощника, он просил меня подыскать соответствующих работников.

Я совершенно не был знаком с этой отраслью деятельности, как не знал ее и Бреслер, но я согласился — нужно же было что-то делать и зарабатывать деньги.

Приехав в Полтаву, мы заняли под это правительственное учреждение большую гостиницу Воробьева и приступили к организации нашей главной конторы, во главе которой был поставлен я с титулом «инспектора». Всю губернию я разбил на районы, во главе которых были назначены начальники, а именно в Полтаве — ген. Маркодеев, в Кобеляках — ген. Бурманов⁸², в Прилуках ген. Кушакевич⁸³, а Ромнах бывший Валкский земский начальник П.А. Бафталовский и Гадаче — капитан Липский. Должность правителя канцелярии была мной замещена полковником Дон-Штрубо⁸⁴, которого я знал очень хорошо еще по нашей совместной службе в штабе Виленского воен[ного] округа. На другие второстепенные должности мы набрали офицеров, сидевших без дела и без денег.

Много должностей, как бухгалтера, машинисток, журналистов и пр[очих] было замещено специалистами. Кроме того, из Киева к нам был прислан знаток хлебной торговли и мукомольного дела еврей Исаак Абрамович Катцель, очень симпатичный, дельный, благожелательный и благовоспитанный человек. От немецкого командования к нашей конторе был прикомандирован немецкий лейтенант, в мирное время занимавшийся торговлей хлебом в Харькове. Говорил он по-русски, как мы, отлично знал всех мукомолов, всех богатых помещиков и все мельницы. Держал он себя в высшей степени корректно и никогда не позволял себе вмешиваться в дела канцелярии.

Немцам нужен был хлеб и съестные припасы. И то, и другое на Украине было в изобилии. Оставалось только все это выкачивать и отправлять в Германию. Дело это они хорошо организовали. С гетманским правительством был заключен договор об обязательной продаже хлеба в вид[е] муки или зерна и сдаче его в определенный срок и в определенном количестве немецкому командованию чрез хлеб-бюро. В мирное время при свободной торговле весь хлеб на Украине фактически был в руках «хлебных королей». Главнейшими из них в

⁸² Так в документе. Однако в русской армии не было генерала с такой фамилией. Возможно, речь идет об А.В. Бурмане. **Бурман Андрей Владимирович** (02.05.1867–31.07.1918) — генерал-майор. Умер в Киеве.

⁸³ **Кушакевич Алексей Ефимович** (03.02.1865–19.04.1932) — генерал-лейтенант. Служил в украинской армии. Помощник начальника Главного штаба, начальник киевского гарнизона. Позднее — участник Белого движения на Юге России.

⁸⁴ Возможно, речь идет о В.С. Дон-Штрубо, однако он уже был генералом. **Дон-Штрубо Василий Семенович** (11.04.1864 — ?) — генерал-майор. В 1896–1914 гг. — помощник старшего адъютанта, старший адъютант штаба Виленского военного округа. В 1918 г. — на Украине. В дальнейшем — участник Белого движения на Юге России. Также известен его младший брат А.С. Дон-Штрубо. **Дон-Штрубо Александр Семенович** — подполковник (впоследствии — полковник). В 1918 г. — в украинской армии. В дальнейшем — участник Белого движения на Юге России.

Полтавской губ. являлись: Молдавский — в Полтаве, Виноградов — в Миргороде и Коган — в Ромнах. Все они были крупные мукомолы и владельцы замечательных мельниц, оборудованных по последнему слову науки. Сами они были культурные люди, получившие специальное образование в Германии. Вокруг них группировались более мелкие хлебные торговцы, скупавшие хлеб на корню и сдававшие их⁸⁵ на помол этим богатым мукомолам в так называемые сыпные пункты. С появлением гетманской монополии с хліб-бюро во главе столкнулись интересы: государства, обязанного пред немцами, мукомолов со скупщиками на корню и частных лиц, связанных с вольным рынком внутреннего потребления.

Немцам хліб-бюро, хочешь, не хочешь, должно было сдать определенное количество хлеба, что отрывало у мукомолов большой заработок. Оставшийся хлеб в их руках они могли продавать только у себя на Украине в то время, когда голодавшая Россия предлагала очень большие цены лишь бы получить хлеб.

Мелким скупщикам выгоднее было продать хлеб (конечно, контрабандным путем) в Россию, но они этим уменьшали сыпные пункты мукомолов и те, желая сохранить привычный заработок, всегда были рады продать дорого хлеб Москве. Крестьянство, имея непосредственное предложение на хлеб на местном рынке, стремилось обойти посредников. Эта конкуренция в погоне за наживой создавала то, что для гетманской монополии, т.е. для «хліб-бюро», хлеб поступал всегда с большой утечкой и опозданием. Немецкий лейтенант Артур Карлович (фамилию не помню) хмурый приходил к Владимиру Петровичу Бреслеру и выражал неудовольствие. Бреслер и все его служащие, конечно, предпочитали, чтобы хлеб уходил в Россию, чем в Германию, но немецкому лейтенанту давали всевозможные объяснения о затруднении в доставке хлеба на сыпные пункты и мельницы... и обещания, что к следующему сроку сдачи все будет пополнено... что никогда не исполнялось. Однажды начальник оккупационной дивизии пригласил Бреслера, меня и начальников районов к себе, в дом полтавского губернатора, где произошло заседание для обсуждения вопроса, как наладить дело с аккуратной доставкой муки. На этом собрании со стороны немцев присутствовал [и] лейтенант Артур Карлович и заведующий железнодорожным движением немецкий майор.

Ген. Бреслер был на собрании, как и все мы, в штатском платье, но с георгиевским крестом в петлице пиджака. Последнее, конечно, импонировало немецкому начальнику дивизии. Кстати сказать, он был пожилой и симпатичный баварец. Беседа велась в мягких тонах взаимного доброжелательства, чтобы найти причину, вызывавшую систематичную утечку хлеба для немцев. Немецкий майор, ведавший перевозками грузов, утверждал, что железные дороги работают без перебоев, и поданные поезда по неделям стояли пустыми в ожидании муки. Оставалось свалить вину на гужевой транспорт. Немцы предложили дать свой автомобильный парк грузовиков. В заключение начальник дивизии заявил, что он усилит стражу, дабы не допускать контрабандной продажи хлеба

⁸⁵ Так в тексте.

большевикам... Он, конечно, знал суть дела, но разрешить ему задачу было очень трудно, и хлеб-бюро очень мало изменил[о] свою политику.

После этого однажды ко мне явилась депутация шахтеров из Донецкого района, прося им дать хоть несколько вагонов муки, т.к. шахтеры голодали. Я доложил об этом Бреслеру, который отнесся к просьбе углекопов со свойственной ему сердечностью и, несмотря на протесты торгового представителя Катцеля, мука была им отправлена. Нечего и говорить, что просьбы местных жителей, бедных офицеров и чиновников удовлетворялась немедленно. Был случай, когда ко мне пришел генерал-лейтенант Слюсаренко⁸⁶ со своей дочерью, прося муки, т.к. им тяжело жилось. Однажды обратилась ко мне жена генерала Радус-Зенковича⁸⁷, застрявшая в Полтаве по дороге в Ковно к своему мужу. Таких просьб было много и, т.к. все это выражалось количеством в полпуда, иногда десятками фунтов, то Бреслер делал распоряжение Катцелю отпускать им муку бесплатно. Насколько мне было известно, все хлеб-бюро, во главе которых стояли русские генералы и в других губерниях, действовали в таком духе. Начальник главного отдела этих учреждений Гаврилов, получал жалобы от немцев на неточное выполнение договора о доставке хлеба. Он знал причину, был отлично знаком с деятельностью хлеб-бюро, но ни разу не сделал каких-либо замечаний из Киева.

Более удачно у немцев происходило высасывание из Украины всевозможных съестных припасов, благодаря остроумной организации. Они изготовили в Германии громадное количество легких деревянных ящичков небольшого размера и снабдили ими свою оккупационную армию. Каждый офицер и солдат обязан был раз в неделю отправлять частную посылку на Родину весом в 4 кило. В этих посылках было: сало, мыло, яйца, крупа, мука и пр[очие] непортящиеся продукты.

За все немцы расплачивались наличными по курсу рубля за две марки. Интересно, что крестьяне предпочитали царские рубли. «Керенки» они за деньги не считали. К своим национальным «карбованцам», изготовленным немцами в Германии, относились с подозрительностью. Немецкие марки им были непривычны. Немцы не стеснялись ни ценой, ни требованием николаевских денег. Они охотно платили украинцам за товар и увозили его в Германию... Только спустя некоторое время украинское население поняло, что оно таким путем ослабляет свое население в продуктах питания и стало воздерживаться от безотказной продажи его немцам.

Инспекция мельниц

Мне пришлось инспектировать мукомолов, т.е. проверять количество зерна, принятого на помол муки и крупы, и количество сданного им государству, т.е. в хлеб-бюро.

⁸⁶ **Слюсаренко Владимир Алексеевич** (02.05.1857–22.05.1933) — генерал от инфантерии. Жил на Украине. В украинской армии. Командир VI Полтавского корпуса (1918). Позднее — участник Белого движения на Юге России. Подробнее см.: Слюсаренко В.А. На мировой войне, в Добровольческой армии и эмиграции. Воспоминания. 1914–1921. М., 2016.

⁸⁷ **Радус-Зенкович Лев Аполлонович** (21.02.1874–12.04.1946) — генерал-майор. Военный специалист РККА.

Конечно, эта «инспекция» имела поверхностный характер. Для того, чтобы вникнуть в это дело, нужно было быть самому опытным мукомолом. Меня всюду очень любезно встречали мукомолы, давали мне цифры, необходимые для отчета, показывали благоустройство мельницы, и я следовал дальше в предоставленном мне вагоне-салоне.

Путешествие мое было очень интересным, так как я повидал почти все полтавские уездные городки: и Кобеляки в виде одной широкой улицы с длинным зеленым бульваром посредине, и Хорол — поэтический зеленый стариннейший городок, прорезываемый речкой Хоролом, на которой у пруда когда-то стояла водяная мельница, и Миргород — Родину Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича с его громадной пыльной площадью, окруженной домиками, за заборы которых не перелетало никаких желаний, лишь бы был покой, и Прилуки, окруженные необозримыми полями, принадлежавшими гетману Скоропадскому, и Гадяч, отделенный от ж[елезной] дороги, знаменитый своим клубом благородного собрания, в котором день и ночь играли в азартные игры местные чиновники и бездельные обыватели и Ромны со своим уродливым бюстом Шевченко, изготовленным собственными руками одного из местных зодчих. На открытии этого памятника в присутствии представителя гетмана, одного из русских генералов, одетого в фантастический мундир, вызывавший смех от безвкусицы и претензии подражать царскому генерал-адъютантскому мундиру, мне пришлось присутствовать... Но самое интересное то, что присутствующих на этом празднестве в честь национального поэта никого, кроме местных гетманских чиновников русского происхождения, не было. Они читали речи, написанные на бумажке на галицийском жаргоне таким «штилем пухлым и протяжным», что, вероятно, в могиле Шевченко переворачивались кости поэта...

В Прилуках я беседовал с начальником хліб-бюро этого района генералом Кушакевичем. Алексей Ефимович Кушакевич был офицером Лейб-гвардии Волынского полка и богатым помещиком Бердичевского уезда Волынской губ.

Выше среднего роста, широкоплечий, со светлыми усами, со свежим лицом, дышавшим здоровьем, он производил впечатление бесстрашного и сильного человека. Таковым он был и в действительности. Во время войны он дослужился за отличия в боях до бригадного командира. Солдаты его любили. Несмотря на то, что он был монархист, во время керенщины к нему солдаты продолжали относиться дружелюбно. Когда развалился Юго-Западный фронт, он уехал к себе в имение, где смог прожить очень недолго. Его имение было сожжено большевиками.

Он уехал в Киев и, чтобы существовать, поступил на гетманскую службу в полтавское хліб-бюро. Он прекрасно говорил по-малороссийски и вскоре завоевал симпатии крестьян Прилуцкого уезда, среди которых было много солдат, служивших в гвардии и на войне под его начальством.

Он мне говорил, это было в период, когда уже зрел хлеб на полях, что крестьяне возбуждены и недовольны приходом немцев. Они жаловались на мукомолов, поднявших процент за помол зерна. Последние это объясняли требованием немцев

сдавать им больше муки. Жаловались крестьяне на немцев, скупавших продукты для отправки в Германию, что имело фактически принудительный характер. Жаловались на постой солдат в деревнях, осложнявший жизнь крестьян и на необходимость их кормить и давать фураж для лошадей, но оговаривались, что немцы ничего не реквизируют и за все платили, не было случаев ни грабежа, ни убийств. И вот эти посетители приходили к Кушакевичу с советом, что им делать...

Александр Ефимович мне говорил: «Жаль мне их, хорошие ребята, но я им отвечаю: «Нагад[и]ли и нюхайте. Помните, как я вам говорил, когда вы с красными бантами горланили о радостной свободе, о мире с немцами без «анексией и контрибуцией» — вот и мир — нет вам контрибуций, а хлебушка да сала немцу подай...»

На это некоторые из унтер-офицеров отвечали: «Верно, ваше превосходительство, да черт попугал».

Письмо [под]полковника Махина из Москвы

В мае месяце я получил письмо из Москвы от моего друга [под]полковника Махина⁸⁸, который мне вместе с адвокатом Германом⁸⁹ помог уехать из Житомира. К моему удивлению это письмо пришло по почте и без всякой цензуры. В это время большевики, изошрившись в искусстве обысков, шпионства и сыска, еще, видимо, не поставили почтовое сообщение на свой лад. А, может быть, среди почтовых служащих был «вредитель», любезно письмо пропустивший. Точно я не знаю, но письмо пришло по назначению. Махин мне писал, что он поступил на службу в Красную армию и назвал мне целый ряд офицеров Генерального штаба, занявших там ответственные должности. В числе их был ген. Клембовский Владислав Наполеонович⁹⁰, ген. Свечин Александр⁹¹, Незнамов⁹² — профессор, Новицкий Василий⁹³, ген. Морозов Николай Аполлонович⁹⁴, мой родной

⁸⁸ **Махин Федор Евдокимович** (15.04.1882-02.06.1945) — подполковник, и.д. начальника отдела управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Поступил на службу в РККА по заданию военной организации ЦК партии социалистов-революционеров для осведомления и ведения подрывной работы. Военный специалист РККА. По-видимому, Махин пытался вовлечь Махрова в подпольную работу в рядах Красной армии. Подробнее см.: Ганин А.В. «Свой среди чужих и чужой среди своих»: полковник Федор Махин // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сб. статей и материалов. М., 2014. С. 16–59.

⁸⁹ **Герман Иван Яковлевич** — адвокат, прапорщик, эсер, председатель комиссии по выборам в Учредительное собрание на Юго-Западном фронте (1917), сослуживец П.С. Махрова.

⁹⁰ **Клембовский Владислав Наполеонович** (28.06.1860-19.07.1921) — генерал от инфантерии. Военный специалист РККА.

⁹¹ **Свечин Александр Андреевич** (17.08.1878-29.07.1938) — генерал-майор. Военный специалист РККА.

⁹² **Незнамов Александр Александрович** (10.10.1872-28.06.1928) — генерал-майор. Военный специалист РККА.

⁹³ **Новицкий Василий Федорович** (18.03.1869-15.01.1929) — генерал-лейтенант. Военный специалист РККА.

⁹⁴ Махров ошибается. **Морозов Николай Аполлонович** (04.12.1879-18.01.1938) — генерал-майор. Видный деятель Белого движения на Юге России. Впоследствии — командующий Кубанской армией. Сдался в плен РККА вместе с армией. Военный специалист РККА.

брат Николай Семенович⁹⁵, ген.⁹⁶ Каменев Сергей⁹⁷, мой товарищ по выпуску полковник Петин Николай Николаевич⁹⁸ и, наконец, мой друг и начальник по Юго-Западному фронту генерал Николай Николаевич Стогов⁹⁹, получивший в Москве большую должность в Главном штабе. Махин мне писал, что офицеры Генерального штаба мне советуют приехать в Москву, т.к. они уверены, что я буду назначен начальником Генерального штаба. Письмо это меня удивило. Я знал Махина, как непримиримого врага большевиков. Уезжая из Житомира, он имел целью формировать Народную армию Учредительного собрания и вдруг попал на службу к большевикам.

Предложение же мне поступить на военную службу к большевикам мне казалось чудовищным. Махин знал, что одна мысль быть под командой международного мошенника, жида Лейбы Бронштейна (присвоившего себе имя бывшего командующего войсками Виленского воен[ного] округа, благороднейшего человека и заслуженного генерала — Троцкого), приводила меня в негодование. Для меня, великоросса, предки которого строили русское государство, самый факт, что паршивый жид будет играть главную роль в перестройке России, казался¹⁰⁰ кощунственным. Быть в армии, где русский солдат обязан был воздавать воинские почести жидам, всегда ненавидевшему русских, казалось позором и оскорблением для русского имени. За это оскорбление я презирал и Ленина.

Конечно, я на это письмо не ответил, но для меня осталось загадкой, как Махин и Стогов могли поступить на службу в Красную армию. Если полковник Петин очутился там, в этом ничего не было удивительного. Он в конце ноября 1917 года в Бердичеве и мне, и Стогову говорил, что «нужно идти с народом».

Краснов — избранный атаман войска Донского

В мае месяце возвратился с Дона начальник Полтавского центра для пропаганды добровольческой идеи и для отправки туда желающих офицеров Ген[ерального] штаба полковник Фролов, побывавший в Ростове и в Новороссийске. Он привез сведения, что ген. Краснов¹⁰¹, избранный донским кругом атаманом Всевеликого¹⁰² войска Донского, привел Дон в порядок и установил дисциплину. Особенно его поразила чистотой и порядком Ростов. Ростовский вокзал ничем

⁹⁵ **Махров Николай Семенович** (28.12.1877–1936) — брат П.С. Махрова. Генерал-майор. Военный специалист РККА.

⁹⁶ Правильно — полковник.

⁹⁷ **Каменев Сергей Сергеевич** (03.04.1880–25.08.1936) — полковник. Военный специалист РККА. Впоследствии — главнокомандующий советскими вооруженными силами.

⁹⁸ **Петин Николай Николаевич** (02.05.1876–07.10.1937) — полковник, и.д. помощника генерал-квартирмейстера штаба армий Юго-Западного фронта. Однокашник П.С. Махрова по выпуску из Николаевской академии Генерального штаба в 1907 г. Военный специалист РККА.

⁹⁹ **Стогов Николай Николаевич** (10.09.1872–17.12.1959) — генерал-лейтенант, вр.и.д. главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Военный специалист РККА.

¹⁰⁰ В документе — казалось.

¹⁰¹ **Краснов Петр Николаевич** (10.09.1869–16.01.1947) — генерал от кавалерии, атаман Всевеликого войска Донского.

¹⁰² Название «Всевеликое» происходит от обычного выражения казаков, когда их депутации являлись к царям и говорили: «Тебе бьет челом все великое войско донское» (**примеч. П.С. Махрова**).

не отличался от того вида, который был при царе. Даже красавицы, высокие статные жандармы, были украшены красными аксельбантами.

Краснов, по словам Фролова, в это время пользовался популярностью и абсолютной властью. Главной его заботой было организация Донской армии.

Я лично знал Краснова еще будучи слушателем академии Генерального штаба, по возвращении из Маньчжурии в 1905 году. Тогда в академии читались лекции о войне 1904–1905 г., на которые был открыт доступ для всех офицеров. Краснов их посещал аккуратно. Ему тогда было около 35 лет. Он в чине есаула служил в Лейб-Гв[ардии] Атаманском полку. Среднего роста, хорошо сложенный, с круглым свежим лицом, хорошо выбритым, с маленькими усиками, подстриженными по моде, всегда одетый с иголки, он внешне производил хорошее впечатление. Он был, несомненно, даровитый человек, достаточно образованный и начитанный и «себе на уме». Он тяготел к аристократии, как многие казаки, служившие в гвардии и окончившие военные училища регулярной кавалерии. Ему нельзя было отказать в способности недурно писать фельетоны на страницах военной газеты «Русский Инвалид».

Там еженедельно появлялись его статьи под заглавием: «Вечера у генерала Бетрищева», где он популяризировал идеи, желательные начальству.

После, сделав быструю карьеру, будучи командиром одного из Сибирских казачьих полков, он писал интересные статьи о жизни и службе в Туркестане, где очень ловко и тонко популяризировал свое имя.

Во время войны летом 1916 года мне пришлось встретиться с Красновым на позициях у деревни Галузно. Там занимал оборонительный участок конный корпус генерала Гилленшмидта¹⁰³, в составе которого была и одна Донская дивизия, которой командовал генерал Краснов. Задача корпуса ген. Гилленшмидта была серьезная. Он должен был обеспечивать правый фланг 8ой армии. Чтобы ознакомиться с положением на этом участке, генерал Каледин, командовавший в это время 8ой армией, лично отправился туда, пригласив меня сопровождать его, т.к. я исполнял должность генерал-квартирмейстера. Условия позиционной войны вызвали необходимость придать коннице пешие сотни и эскадроны. В это время они находились в стадии формирования. Вот здесь Краснов и обнаружил свой организаторский талант, представив Каледину свои пешие сотни, сформированные из пехотных солдат. Мы их видели и в окопах, и в сторожевом охранении, и в резерве в боевой готовности. Всюду они производили отличное впечатление и по выучке, и по обмундированию, и по бодрости духа.

На прощание Краснов проявил и мастерство гостеприимно принять командующего армией. Все было предусмотрено, чтобы по-казачьи угостить и выпить. А у окон столовой казачий хор пел свои песни, в том числе и песню о Стеньке Разине: «Есть на Волге утес, диким мохом порос от вершины до самого края...» Мне казалось, что избрание Краснова было удачным. Однако, как показали в дальнейшем события, он в своем честолюбии не уступал Скоропад-

¹⁰³ Гилленшмидт Яков Федорович, фон (21.10.1870–04.1918) — генерал-лейтенант, командующий IV кавалерийским корпусом.

скому. Краснов был сильнее Скоропадского своим войском. Скоропадский армии не имел, но на Украине были богатейшие запасы всевозможных складов оружия, снарядов, снаряжения и пр., в чем нуждался Краснов. Скоропадский существовал только по воле германского императора. Краснов — по избранию казачьего круга, но и он ездил на поклон к Вильгельму II.

Оба они были, как тогда выражались, «германской ориентации», и совершенно серьезно считали себя суверенными самостоятельными государствами, независимых от России.

В киевских и полтавских газетах было описано, с какой щепетильностью они относились к своему достоинству, во время встречи Скоропадского и Красновым летом 1918 г. Их церемонимейстеры предусматривали все до мелочей: и нейтральное место на границе Дона и Украины, и место остановок поездов, и одновременный выход из вагонов гетмана и атамана, и чуть ли не момент их рукопожатия...

Впечатление о Добровольческой армии

О Добровольческой армии полковник Фролов [сообщил] скудные и печальные сведения. Силы ее были незначительны. Велись непрерывные бои с превосходными силами противника, наступавшего из кавказских ущелий, но и с местными большевиками.

Фролову приходилось [общаться], главным образом, с полковником Сальским¹⁰⁴, который держал себя с прибывшими офицерами грубо и высокомерно. Фролов был свидетелем, как он сказал одному генералу, представлявшемуся Сальскому по случаю прибытия в Добровольческую армию: «Поздненько, поздненько, ваше превосходительство, где вы до сих пор скрывались...» Конечно, такая встреча отталкивала людей ехать в Добр[овольческую] армию.

Встреча с подполковником Дорманом

В конце мая я побывал в Киеве, куда я был командирован по делам нашего хлеб-бюро. Первый, кого я там встретил из моих знакомых, был мой друг подполковник Павел Евстигнеевич Дорман. Мы с ним отправились завтракать в ресторан гостиницы Прага. Ресторан помещался на террасе крыши высокого дома этого отеля. Посидеть там в солнечный тихий день было приятно, тем более, что кормили очень хорошо. Единственное, что оставило во мне горький осадок, было то, что вся прислуга, служившая у столиков, были офицеры. Многие из них даже не заменили своих военных френчей штатским платьем. Были среди них и такие, которые даже не снимали своих боевых орденов... Смотреть на них для меня было прискорбно и больно...

¹⁰⁴ Сальский — Ген[ерального] штаба полковник одного из последних выпусков из академии Ген[ерального] штаба был генерал-квартирмейстером штаба Добр[овольческой] армии (*примеч. П.С. Махрова*). Махров ошибается. Речь идет о полковнике Д.Н. Сальникове. Сальников Дмитрий Николаевич (09.10.1882–29.05.1945) — полковник (впоследствии — генерал-майор), генерал-квартирмейстер штаба Главнокомандующего Добровольческой армией.

Дорман мне поведал о своей Чехословацкой дивизии, начальником штаба, которой он был. Как только немцы начали свое наступление для оккупации Украины, чехословацкий правительственный комиссар Гирса¹⁰⁵ после совещания с начальником дивизии генералом Коломенским¹⁰⁶ решил погрузить свои части в поезда и следовать на Родину через Владивосток. Погрузка была совершена с оружием и всеми видами снабжения. На своем пути они нигде не встретили затруднений ни от украинцев, ни от немцев, ни от большевиков. По дороге они сумели пополнить свои запасы и особенно сахаром. Вскоре и ген. Коломенский, и Дорман, несмотря на предложения Гирсы ехать в «Прагу золотую», отказались от дальнейшего следования. Дорман возвратился в Киев, где жила его жена. Украинские офицеры Генерального штаба, бывшие русские товарищи Дормана по академии, предложили ему поступить на гетманскую воинскую службу, но он отказался.

Андро¹⁰⁷, знавший Дормана по Житомирской школе, рекомендовал его Гаврилову — начальнику главного управления хлебных операций в роли помощника, какового он в это время подыскивал. Дормана смущало то, что он не владел украинским языком. Оказалось, что и сам Гаврилов не говорил по-украински, а, тем более, не писал на этом языке. Однако Гаврилов разрешил этот вопрос просто, как он разрешался во всех правительственных гетманских учреждениях — установил штат переводчиков.

Дело пошло прекрасно, т.к. Дорман был человек большого, гибкого и тонкого ума с коммерческой жилкой.

Кроме того, предвидя всякие политические случайности, он заручился чехословацкими документами и обещанием чехов его всегда гостеприимно принять в Праге¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Гирса Вацлав (28.11.1875–23.06.1954) — чехословацкий политический деятель.

¹⁰⁶ Коломенский Николай Петрович (07.03.1874–30.12.1928) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант), командующий 1-й Чехословацкой стрелковой дивизией (1917–1918). Руководил эвакуацией дивизии с Украины до Уфы.

¹⁰⁷ Андро Дмитрий Федорович (06.01.1870 — ?) — ровенский уездный предводитель дворянства, член I Государственной Думы от Волынской губернии. Член Союза государственного объединения России. Помощник генерала Ф. Д'Ансельма по гражданской части.

¹⁰⁸ История чехословацких войск в России такова. На галицийских фронтах во время боев с австрийцами оказалось много дезертиров чехословацких солдат. Еще в большом количестве они сдавались в плен. Уже в 1915 году число чехословаков, очутившихся в России в качестве военнопленных, достигло многих тысяч, а к концу 1916 — несколько десятков тысяч. По существу, это были изменники, присягнувшие своему императору, и военные преступники как дезертиры. Но чехословаки объясняли свои поступки благородством славянской души, нежеланием сражаться против братьев-славян, русских, и предлагали свои услуги воевать в рядах русской армии.

Вместо того чтобы их распылить по полкам для удовлетворения их пожеланий, главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Иванов приказал сформировать из этого элемента сперва одну чехословацкую дивизию, а потом и 2-ую, объединив их в целый корпус. 1ая дивизия была окончательно сформирована в середине 1916 года, оставаясь в резерве на Юго-Западном фронте, а 2-ая продолжала формироваться в районе Киева, и до начала 1918 г. еще организация не была закончена. О боевых подвигах чехословаков в составе русской армии следов не осталось, но во времена керенщины, украинизации и большевизации они яду разложения не поддались и до конца существования Юго-Западного фронта оставались самыми дисциплинированными войсками, которые, однако, не принимали участия в по-

Я был очень рад встрече с Дорманом, т.к. живя в столице Украины, он был хорошо осведомлен и мог меня заблаговременно предупредить, если бы военно-политическая обстановка сложилась бы для нас неблагоприятно.

Киев в гетманское время

В майские дни я Киев нашел оживленным, магазины открылись, город был почищен и несколько приведен в порядок, хотя еще зияли раны разрушения, произведенные муравьевщиной. Город был перенаселен, т.к. сюда стекались русские люди со всех концов, рассчитывая или вздохнуть душой или поступить на гетманскую службу или просто передохнуть, осмотреться и ехать дальше в Добровольческую армию, или на Дон. Здесь можно было встретить и сановников, и министров царского времени, и общественных деятелей, и ученых, и массу офицерства.

Отношение Скоропадского к русским. Его военный штаб

Скоропадский относился ко всем русским очень доброжелательно, охотно приглашая к себе на службу и даже оказывал денежную помощь офицерам, служившим на Юго-Западном фронте. В этом отношении он был противоположен Краснову, который в свою армию неохотно принимал офицеров не из казаков.

В городе я не мог найти комнаты в гостинице, но меня выручил Дорман, предложивший свою квартиру, т.к. он жил на даче.

На другой день моего приезда я заглянул в гетмановский штаб, надеясь встретить там кого-либо из моих сослуживцев и знакомых, и я не ошибся.

Первым, кого я увидел, был добрый мой знакомый русский офицер Генерального штаба [под]полковник Николай Александрович Капустянский¹⁰⁹, очень

литической борьбе сторон. Во время их путешествия во Владивосток они представляли собой внушительную военную силу, оставаясь верными своему принципу невмешательства в политическую борьбу, они не дали приюта адмиралу Колчаку в дни его драматического положения в Сибири, но приютили у себя запас русского золота, захваченный ими в государственных хранилищах [Верховного] правителя и Верховного главнокомандующего России.

Этим русским золотом они воспользовались как фондом для выпуска бумажных денег — крон, котировавшихся очень высоко. На эти деньги они создали отличную национальную армию и особенно артиллерию, организованную и обученную русским генералом, известным артиллеристом Василием Фадеевичем Киреем.

Во время гитлеровского нашествия они не проявили ни героизма, ни доблести, как это сделал свободлюбивый и гордый народ — поляки. В эту грозную эпоху у них не нашлось ни одного чеха, достойного имени Йогана Жижки.

В конце концов, их освободил от ига немецкого русский маршал Конев в 1945 году...

Нужно быть справедливым в одном отношении. Чехи проявили к русским эмигрантам в 1920 году благожелательность и дружелюбие без различия их политических убеждений, оказывали молодежи помощь, чтобы они могли учиться. Русским ученым они нашли соответственные места для продолжения их ученой деятельности. Специалистов пригласили к себе на службу и всем дали право на труд (*примеч. П.С. Махрова*).

¹⁰⁹ Капустянский Николай Александрович (05.02.1879 (31.03.1881) — 19.02.1969) — войсковой старшина, впоследствии — генерал-хорунжий армии Украинской народной республики. Подробнее см.: Ковальчук М. Генерал Микола Капустянский. К., 2006; Шандрівський І.Г. Військово-політична та наукова діяльність Миколи Капустянского. Дисс.... к.и.н. Львів, 2003.

симпатичный человек. Он любезно меня встретил и, предполагая, что я приехал искать службы в гетманской армии, пригласил меня сесть, т.к. начальник гетманского военного штаба Слива-Сливинский¹¹⁰ был занят. Я ему ответил, что у меня никакого дела к Сливинскому нет, а я просто заглянул, чтобы почитать моих старых сослуживцев и побеседовать.

Он сейчас же меня провел в комнату разведывательного отделения к [под]полковнику Владимиру Васильевичу Колосовскому¹¹¹, который был в начале войны моим подчиненным в штабе 62[-й] дивизии.

Мы рады были встретиться, дела, видимо, у него много не было, и мы начали беседу¹¹².

Ознакомление с общей военной обстановкой по сведениям разведывательного отделения украинского штаба

Колосовский был умный и образованный офицер. Имел в своем распоряжении разведывательный аппарат, он был осведомлен о внутренней и внешней обстановке Украины лучше, чем кто-либо другой. По происхождению он был украинец, но, конечно, русской культуры, по убеждениям самостийник, но не «щирый»¹¹³, т.е. не шовинист. Из нашей беседы я выяснил, что немцы для оккупации России и Украины выдвинули армию свыше полмиллиона солдат и к концу мая оккупацию закончили. В России они сразу встретили сопротивление, но так как большевистское правительство не располагало достаточными силами, то немцы легко заняли Финляндию, Прибалтику, Польшу и Юг России. Они в конце февраля готовы были овладеть Петроградом, что вынудило большевистское правительство покинуть столицу и 12 марта нового стиля переехать в Москву. 22 апр[еля] н[ового] ст[иля] грузинский сейм провозгласил Грузию независимой республикой. Имея пред собой 70 пех[отных] и 3 кав[алерийские] дивизии, русские, естественно, должны были приступить к разрешению грозного вопроса путем дипломатических переговоров.

Оккупация же Украины произошла без всякого сопротивления со стороны украинского населения, и немцы, посадив на престол гетмана, обещали ему оказать всяческое содействие в создании независимой Украины.

Последнее вполне отвечало тогдашнему мировоззрению Скоропадского, который видел в образовании самостийной независимой Украины установление здоровой государственности, основанной на признании частной собственности. Он немедленно отменил все декреты времен керенщины и Рады с директориями.

¹¹⁰ Слива-Сливинский был русский полковник Генерального штаба (примеч. П.С. Махрова). Сливинский (Слива) Александр Владимирович (29.08.1886-21.12.1953) — войсковой старшина (укр., впоследствии — полковник). Начальник Генерального штаба Украинской народной республики. Подробнее см.: Ганин А.В. Александр Владимирович Сливинский // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 19-45.

¹¹¹ Колосовский (Колосовский) Владимир Васильевич (06.03.1884-1944) — войсковой старшина.

¹¹² Далее зачеркнуто: «Из его разговора я узнал, что немцы для оккупации России и Украины выдвинули около 500 000 человек, и, как думал, оккупацию закончили».

¹¹³ Т.е. настоящий (укр.).

Самостоятельная Украина по мысли Скоропадского и чинов его штаба

Самостоятельная Украина Скоропадскому представлялась в границах, далеко превосходивших земли, населенные украинцами. Он имел в виду присоединить к правобережной Украине Западную Галицию на основании, быть может, того, что знаменитый русский князь Изяслав Мстиславович¹¹⁴, сидя в городе Волыни в 12^м веке, отсюда добывал себе Киев, как от «прародителей своих отчину», а его сын Роман¹¹⁵ не только овладел Киевом, но и присоединил к себе княжество Галицкое. Новороссия с г. Одессой должны были, по мысли гетмана, стать Украиной, вероятно, потому, что разбойничьи шайки запорожцев на своих лодках в 16^м веке спускались до берегов Черного моря, чтобы громить и грабить турок. Приазовский край и Кубань Скоропадский считал украинскими, вероятно, потому, что Екатерина II, разогнав разбойничьи гнезда запорожцев, разрешила им поселиться на Таманском полуострове... Даже и Крым был поставлен под вопросом, быть ему или не быть украинским. Беседа с Колосовским на эту тему, я посмеивался над химерическими мечтаниями Скоропадского, убежденный в том, что рано ли, поздно ли вопрос о границах Украины будет решать Россия, а не немцы.

Он очень горячился и, ссылаясь на историю, напоминал мне превосходство в образовательном и духовном отношении Киева над Владимиром-Суздальским и Москвою... Вскоре в его кабинет пришел полк[овник] Капустянский и [войсковой старшина] Дидковский¹¹⁶. Последний был маленького роста светлый шатен, очень скромный и даже застенчивый. Наша беседа оживилась. Капустянский был федералист, считавший, что Украина без России существовать как независимое государство, не может, но в культурном отношении он считал Украину стоящей достаточно высоко. С детской наивностью он противопоставлял Шевченку Пушкину, сожалея, что талантливейший писатель, малоросс Гоголь написал свои произведения на русском языке, упомянул о Котляревском¹¹⁷, как о каком-то таланте вроде Шекспира, которого в России никто не читал¹¹⁸. Забросал меня названиями произведений Короленки¹¹⁹ и Винниченки¹²⁰ и, исчерпав свой скромный каталог, не убедил меня в превосходстве украинской культуры.

Полковник Дидковский, слушая нашу дискуссию, добродушно улыбался. Он был малоросс, но человек чисто русской культуры. Мне казалось, что он попал

¹¹⁴ **Изяслав Мстиславич** (? — 13.11.1154) — русский князь, великий князь Киевский.

¹¹⁵ Махров ошибается. Речь идет не о сыне, а о внуке Изяслава Мстиславича князе **Романе Мстиславовиче Галицком** (ок. 1150–19.06.1205), который объединил Волынское и Галицкое княжества, а также установил контроль над Киевом.

¹¹⁶ **Лазаренко-Дедковский (Дидковский) Максим Мечиславович** (14.03.1887–1954) — подполковник (впоследствии — полковник). Войсковой старшина (укр.).

¹¹⁷ **Котляревский Иван Петрович** (29.08.1769–29.10.1838) — украинский поэт, переводчик и драматург.

¹¹⁸ Котляревский издал в переводе очень странные переделки Энеид, которых в России почти никто не читал (*примеч. П.С. Махрова*).

¹¹⁹ **Короленко Владимир Галактионович** (15.07.1853–25.12.1921) — писатель, журналист и общественный деятель.

¹²⁰ **Винниченко Владимир Кириллович** (16.07.1880–06.03.1951) — украинский общественно-политический деятель, писатель, драматург, глава Директории УНР.

на гетманскую военную службу по тем же мотивам, как я в гетманское хліб-бюро.

Зная, что всякий спор может только несколько осветить вопрос, но никогда не приводит к победе той или другой стороны или к общему согласию, кроме случая, когда в основе логического мышления лежит для всех понятная истина, как аксиома, я не придавал нашей дискуссии серьезного характера.

Я беседовал с ними, как с товарищами по русскому Генеральному штабу, как с людьми одной школы, посмеиваясь над их энтузиазмом, звучавшим отдаленным эхом эпохи Запорожья и гетманов 16²⁰ и начала 17²⁰ века.

Организация гетманской армии

Затем мы перешли к вопросам действительности. Немцы обещали Скоропадскому создание украинской армии в составе 4^x — 6^{ми} армейских корпусов. Гетман назначил своим военным министром украинца русской армии генерала Рагозу¹²¹, его помощником украинца полковника Корнеевко¹²², окончившего русскую интендантскую академию. Начальником Генерального штаба был назначен украинец полковник Слива-Сливинский — офицер русского Генерального штаба.

Последний имел в своем подчинении дежурного генерала Масляного¹²³, украинца, бывшего дежурного генерала Юго-Западного фронта и генерал-квартирмейстера полковника Капустянского. Должность начальника артиллерийского управления была предложена Скоропадским знаменитому ученому артиллеристу генералу Кирею¹²⁴, украинцу по происхождению, но он от этой чести отказался.

Командиром корпуса, штаб которого стоял в Полтаве, был украинец, русский генерал-артиллерист Слюсаренко.

Другим корпусом должен был командовать украинец русского Генер[ального] штаба полковник Заболотный¹²⁵, произведенный гетманом в генералы. Третьим, в Одессе — ген. Стеллецкий¹²⁶, русский генерал. Фамилия еще двух

¹²¹ **Рагоза (Рогоза) Александр Францевич** (08.06.1858–29.06.1919) — генерал от инфантерии. Генеральный бунчужный (укр.). Военный министр Украинской державы (1918).

¹²² **Корнеевко Георгий Антонович** (26.11.1875–21.04.1935) — полковник (впоследствии — генерал-майор). Генеральный хорунжий (укр.). Второй помощник военного министра Украинской державы (1918). Участник Белого движения на Юге России.

¹²³ *Его удостоверение, что я служил на Юго-Западном фронте, что мне давало право получить из гетманской казны трехмесячное содержание (3 червня [июня (укр.)] 1918 року [года (укр.)] № 361, Киев) (примеч. П.С. Махрова, орфография документа).*

¹²⁴ **Кирей Василий Фаддеевич** (01.01.1879–05.06.1942) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Генеральный хорунжий (укр.). В украинской армии. Инспектор артиллерии IV корпуса (1918).

¹²⁵ **Заболотный Аркадий Моисеевич** (07.01.1870–18.04.1928) — генерал-майор. Генеральный хорунжий (укр.). В украинской армии. Начальник штаба IV корпуса (1918).

¹²⁶ Махров ошибается. **Стеллецкий Борис Семенович** (23.08.1872–25.02.1939) — полковник. Генеральный хорунжий (укр.). В украинской армии. Начальник штаба гетмана П.П. Скоропадского. Мемуары Стеллецкого опубликованы в: Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. Сб. док. М., 2014. С. 638–752.

корпусных командиров мне называли, но, к сожалению, я их забыл¹²⁷. Однако помню, что и они были украинского происхождения.

Для замещения должностей Генерального штаба в офицерах был недостаток, и они заполнялись строевыми офицерами¹²⁸. Например, в штабе корпуса, квартировавшего в Харькове, начальником штаба корпуса был подполковник Феоктист Иванович Костецкий¹²⁹ без академического военного образования.

Таким образом, почти все высшие должности были предоставлены украинцам, но это не значит, что Скоропадский был шовинистом. Он охотно предоставлял места и русским офицерам, если они того хотели.

Так, например, артиллерист, бывший командиром 40го корпуса, ген. Дельвиц¹³⁰ был немедленно принят на ответственную должность, хотя его фамилия не звучит ни по-русски, ни по-украински.

Интересно отметить, что этот выходец из скандинавских стран или Голландии, получивший русское образование в кадетском корпусе и в артиллерийской академии, вдруг сделался таким «щирым» украинцем, что сразу забыл русский язык и стал «балакать» только на какой-то «мове», которую с трудом понимали сами малороссы. Впрочем, таких было много. Сам же Скоропадский никогда не говорил по-украински с теми, кто к нему обращался по-русски.

Всех упомянутых лиц, которых гетман назначил во главе своей будущей армии и штаба, я знал лично по моей совместной службе на Юго-Западном фронте, а генерала Рагозу и по участию в боях. Рагоза в 1914 году командовал 9[-й] пех[отной] дивизией, сражался бок о бок с 13[-й] пех[отной] дивизией, в штабе которой я и [сполнял] д[олжность] начальника штаба у ген. Вебеля¹³¹. Рагоза был видный, красивый брюнет, с небольшой холеной бородкой. Характерной особенностью его лица были чрезвычайно густые брови, из-под кото-

¹²⁷ Первыми командирами корпусов гетманской армии были: I (Волынского) — генерал С.И. Дядюша; II (Подольского) — генерал П.К. Ерошевич; III (Херсонского) — генералы Ф.А. Колодий и А.И. Березовский; IV (Киевского) — полковник П.И. Липко, генералы И.С. Мартынюк и М.Н. Волховский; V (Черниговского) — генерал А.В. Дорошкевич; VI (Полтавского) — генералы А.А. Рябинин, А.В. Осецкий и В.А. Слюсаренко; VII (Харьковского) — генералы П.М. Волковой и А.Г. Лигнау; VIII (Екатеринославского) — генерал И.М. Васильченко. Подробнее см.: Тинченко Я. Українські збройні сили березень 1917 р. — листопад 1918 р. (організація, чисельність, бойові дії). К., 2009.

¹²⁸ Махров ошибается. В армии Украинской державы в 1918 г. существовал избыток офицеров Генерального штаба. По данным на октябрь 1918 г. в ней служили 335 офицеров Генерального штаба. Подробнее см.: Ганин А.В. С кем был Генеральный штаб во время Гражданской войны в России 1917–1922 гг.? // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 4–14; Он же. Выпускники Николаевской военной академии в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: статистический обзор // Историческая информатика (Барнаул). 2016. № 1–2. С. 33–58; Он же. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013. С. 139–152.

¹²⁹ **Костецкий Феоктист Иванович** (01.02.1879–03.02.1962) — подполковник (впоследствии — полковник). В украинской армии (1918). Начальник штаба Харьковского губернского коменданта. Участник Белого движения на Юге России (1919).

¹³⁰ **Дельвиц Сергей Николаевич** (04.07.1866–1944) — генерал-лейтенант. В украинской армии (1918–1920). Главный инспектор артиллерии.

¹³¹ **Вебель Фердинанд Маврикиевич** (24.11.1855 — ?) — генерал-лейтенант (впоследствии — генерал от инфантерии). Начальник 13-й пехотной дивизии (1909–1914).

рых глядели серьезные, умные глаза. Он в бою был всегда спокоен, решителен и настойчив и умело согласовал свои действия с соседями. К тому же Рагоза был военно-образованный генерал, обладавший тактом обращаться и с подчиненными, и с начальством. Лучше его гетман не мог другого выбрать. Его помощник полковник Корниенко Юрий Антонович был мой приятель и старый сослуживец, сперва по штабу 13[-й] пех[отной] дивизии, где он был интендантом, а потом интендантом 8ой армии, в которой я был начальником оперативного отделения.

Он имел высшее образование и большие организационные способности. Это был скромный неутомимый труженик, не гонявшийся за карьерой и отлично знавший свое дело в области снабжения. Среднего роста, худощавый блондин, всегда живой, подвижный, в высшей степени доброжелательный и деликатный, он всегда располагал к себе и начальство, и сослуживцев.

Для Рагозы иметь такого помощника было очень ценно. Слива-Сливинский был способный офицер Ген[ерального] штаба и, несмотря на свою молодость (около 32 лет), сразу сумел подойти к делу и подобрать хороших помощников. Всех гетманских корпусных командиров я знал как отличных начальников, особенно генерала Слюсаренко, с которым я встречался еще в мирное время, в 1909–1910 году, когда в г. Вильне он командовал 43[-й] пех[отной] дивизией.

Побеседовав с офицерами Генерального штаба в штабе гетманской армии, я решил заглянуть к Корниенко.

Зашел я к нему в тот же день после обеда. Он меня принял радушно и, не смотря на то, что он был очень занят, уделил мне много времени, вспомнил наше прошлое, рассказывая настоящее и заглядывая в будущее. Он не принадлежал к типу «щирых» украинцев, считая немецкое содействие гетману лицемерным.

Они обещали помочь создать украинскую армию, но допустили только приступить к организации кадров штабов. Единственная дивизия, которую немцы разрешили создать, была так называемая Сердюкская, получившая укомплектование людьми исключительно из хлеборобов, зажиточных собственников. Однако немцы тянули с разрешением выдать солдатам оружие.

Были даны только учебные винтовки по расчету не более 10 на роту. Сердюкская дивизия намечалась быть нечто вроде гетманской гвардии. Мне после пришлось видеть проходивший по Крещатику 1ый полк этой дивизии, командиром которого был полковник Анатолий Яковлевич Басенко¹³². Я его знал еще в мирное время в чине поручика, в должности старшего адъютанта штаба 43[-й] дивизии в г. Вильне. Полк был отлично одет в новенькие шинели русского покроя с желтого цвета погонами и петлицами. К сожалению, он маршировал без винтовок. Тем не менее, эта украинская войсковая часть производила хорошее впечатление.

¹³² Махров неточен. Басенко Анатолий Яковлевич (10.07.1886–14.02.1964) — подполковник. В украинской армии. Командир 4-го полка Сердюкской дивизии. Участник Белого движения на Юге России.

Командир полка, полковник Басенко был самый заурядный пехотный офицер с неблагородной¹³³ внешностью: высокий, худой с маленькой головой и очень некрасивым лицом, на котором сидел широкий приплюснутый, задранный наверх нос. Он был добросовестный служака и во время войны 1915 года за доблестную атаку в Карпатах получил георгиевский крест. Этот орден и теперь красовался на его груди. Впрочем, все царские ордена русской армии остались принадлежностью украинского военного мундира, который был не что иное, как френч русского покроя с погонами-жгутами немецкого образца, но только менее красивые.

Однако эти погоны плохо прививались в украинской армии. Офицеры же Генерального штаба в большинстве ходили без погон, но с русским ученым значком и аксельбантами.

Басенко мне рассказывал, что благодаря помощнику военного министра Корнеевскому¹³⁴, произведенному гетманом в генералы, Сердюкская дивизия была хорошо расквартирована в чистых казармах и отлично всем снабжена, кроме оружия, походных кухонь и обоза. Басенко был уроженец гор[ода] Полтавы, но не страдал патриотизмом «щирого» украинца и не щеголял «мовой», а говорил по-русски.

По его мнению, если бы немцы допустили мобилизацию и снабдили бы винтовками и пулеметами, то можно было бы в несколько месяцев иметь армию в три-четыре корпуса. Казалось странным. С одной стороны, ясно было, что отторжение Украины и восстановление в ней скорее порядка было главной целью немцев, дабы воспользоваться богатством этой страны. С другой же, они боялись дать оружие для украинской армии. Видимо, они не вполне верили гетману.

Беседа с графом Д.Ф. Гейденом и его женой
Екатериной Михайловной на тему событий дня.

На другой день я решил сделать визит Димитрию Федоровичу графу Гейдену¹³⁵, с которым я познакомился в 1914 г. в штабе генерала Брусилова и полюбил его. Гр[аф] Гейден был в штабе дежурным генералом, а я — начальником оперативного отделения. Мы ежедневно встречались по делам службы и вместе обедали и ужинали.

Он был среднего роста, светлый блондин с редкими, торчащими во все стороны короткими усами и такими же, но густыми волосами на голове.

Его голубые глаза казались рассеянными, всегда озабоченными и чрезвычайно добрыми. Он говорил мало. Больше любил слушать. У него была очень симпатичная улыбка, когда он был чем-либо доволен. Одевался граф небрежно. Френча и кителя не носил, а только солдатскую защитную рубашу. Отличительной

¹³³ В тексте — благодарной.

¹³⁴ В тексте — Корнеевский.

¹³⁵ **Гейден Дмитрий Федорович** (06.07.1862–23.05.1926) — граф, полковник. Председатель Союза хлеборобов, игравшего важную роль на Украине при гетмане П.П. Скоропадском. Участник Белого движения на Юге России.

чертой его характера была доброта. Всем, кому нужно было помочь деньгами, кого нужно было выручить из беды, он шел навстречу. Он мне по своему характеру напоминал Ртищева¹³⁶ времен царя Алексея Михайловича¹³⁷.

По окончании академии Генерального штаба Димитрий Федорович недолго послужил в армии и вышел в чине подполковника в запас армии. Немедленно он был выбран депутатом от кадетской партии в Государственную Думу. По объявлении войны в 1914 году он был призван на действительную службу и назначен и.д. дежурного генерала штаба 8ой армии, где он оказался замечательным административным работником. Не было в штабе ни одного человека, начиная от писарей и до генералов, которые его не любили бы за его прекрасную душу, за его простоту и деликатность в обращении со всеми без различия от звания и чинов. Я никогда не слышал, чтобы он осуждал кого-либо. В каждом он хотел в оправдание найти что-либо хорошее. Когда же его припирали к стене, явно обвиняя кого-либо в недостойных поступках, он краснел, терялся, не знал, что возразить и молчал...

Он был богат. Одно из его больших имений находилось в Волынской губернии, другое — в Смоленской. В первом он постоянно жил, во второе наезжал. Имением в Волынской губернии управляла его жена Екатерина Михайловна, рожденная Драгомирова¹³⁸, дочь командующего войсками Киевского военного округа знаменитого генерала Михаила Ивановича Драгомирова¹³⁹.

Екатерина Михайловна была видная, полная, симпатичная русская барыня, умная, расчетливая хозяйка и энергичная женщина, авторитет которой в имении был абсолютный.

В Киеве у них на Фундуклеевской улице была своя небольшая квартира, уютно обставленная, в которой мне больше всего нравился кабинет Димитрия Федоровича, напоминавший собой скорее большую библиотеку.

Как эта квартира могла уцелеть в период муравьевского разгрома, я не знаю. Вот в этой комнате граф со своей женой радушно меня принимали за чашкой чаю, когда я к ним зашел на второй день моего приезда в Киев. У Гейдена были большие знакомства и в Петербурге, и в Киеве, да и вообще в России.

Он отлично знал и Скоропадского, и членов его правительства, и всех сановников, собравшихся в гетманской столице. Конечно, Димитрий Федорович у всех них находил только хорошее. Однако он пессимистично смотрел на будущее гетманства. По его мнению, Антанта, усиленная Америкой, не допустит возможности немцам долго удержаться на Украине, и вряд ли Скоропадский успеет организовать свою армию.

¹³⁶ **Ртищев Федор Михайлович** (06.04.1626–21.06.1673) — фаворит царя Алексея Михайловича, окольничий, просветитель и меценат.

¹³⁷ **Алексей Михайлович** (09.03.1629–29.01.1676) — русский царь (1645–1676) из династии Романовых.

¹³⁸ **Гейден (Драгомирова) Екатерина Михайловна** (1876–1926) — дочь генерала М.И. Драгомирова, супруга графа Д.Ф. Гейдена.

¹³⁹ **Драгомиров Михаил Иванович** (08.11.1830–15.10.1905) — генерал от инфантерии, генерал-адъютант, выдающийся военный теоретик.

Из других государственных образований он больше всего рассчитывал на Дон и на Добровольческую армию, где уже во главе стал Деникин¹⁴⁰. Екатерина Михайловна бесчинства большевиков сравнивала с «разъяренным быком, сорвавшимся с цепи, для усмирения которого нет другого средства, как опять вдеть железное кольцо в ноздри этого животного». На это Димитрий Федорович не возражал, но только улыбался.

Он не жалел ни сожженного имения в Смоленской губернии, ни разграбленного в Волынской, откуда они вынуждены были бежать в Киев. Он, как всегда, находил в русском простолюдине хорошие черты. На что Екатерина Михайловна возражала: «Пока у быка в ноздрях продето железное кольцо».

Мы перечисляли всех известных нам генералов, кто бы из них мог бы справиться с большевиками и не находили другого имени, кроме генерала Деникина.

Димитрий Федорович спросил меня, как я смотрю на будущее и какие у меня планы. Я ему ответил, что обстановка в данный момент мне представляется так: немцы освободились на востоке от могущественного противника России. Овладев Украиной, для них блокада Антанты потеряла свою остроту. В общем, они усилились, несмотря на то, что оккупация им стоит свыше полмиллиона солдат. Теперь нужно ждать, как разовьются события на Западе. У нас Гражданская война уже идет на Юге. Участвовать в ней я не хочу, т.к. братоубийственная война претит всему моему существованию.

Вот пока я решил сидеть в благословенной Полтаве и пользоваться отдыхом. А там, что Бог даст.

Граф и его жена сказали, что пока и они предполагают пожить в Киеве, но у них есть два мальчика сына-юнкера Николаевского кав[алерийского] училища, которые хотят уехать в Добр[овольческую] армию, и они не желают мешать их патриотическому порыву, почему и им придется, вероятно, уехать на Юг...

Этим наша беседа и закончилась. Вечером я уехал в Полтаву.

Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, BAR). P.S. Makhrov Collection. Box 4. Махров П.С. Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Тетради 5-6. С. 486-559. Автограф.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University (BAR). P.S. Makhrov Collection. Box 4. Махров П.С. Раз-

¹⁴⁰ Деникин Антон Иванович (04.12.1872–07.08.1947) — генерал-лейтенант, командующий Добровольческой армией.

вал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г. Тетради 5-6.

2. BAR. P.S. Makhrov Collection. Box 6.

3. BAR. P.S. Makhrov Collection. Box 8.

4. Ганин А.В. Александр Владимирович Сливинский // Вопросы истории. 2015. № 12.

5. Ганин А.В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116-119.

6. Ганин А.В. Выпускники Николаевской военной академии в годы Гражданской войны в России 1917-1922 гг.: статистический обзор // Историческая информатика (Барнаул). 2016. № 1-2.

7. Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013.

8. Ганин А.В. П.С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1-2. С. 108-137

9. Ганин А.В. «Работа Екатеринославского центра особенно выделилась своею успешностью». История Екатеринославского центра Добровольческой армии 1918-1919 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4 (15).

10. Ганин А.В. С кем был Генеральный штаб во время Гражданской войны в России 1917-1922 гг.? // Военно-исторический журнал. 2017. № 3.

11. Ганин А.В. «Свой среди чужих и чужой среди своих»: полковник Федор Махин // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской смуты. Сб. статей и материалов. М., 2014.

12. Ганин А.В. События 1917-1919 гг. на Украине в освещении генерала П.С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1-2.

13. Ганин А.В. «Я больше жить не могу...» Генерал Владимир Скалон застрелился в начале переговоров, на которых обсуждались условия Брестского мира // Родина. 2016. № 8.

14. Гетман П.П. Скоропадский. Украина на переломе. 1918 год. Сб. док. М., 2014.

15. Дрейер В. Н., фон. На закате империи. Мадрид, 1965.

16. Ковальчук М. Генерал Микола Капустянский. К., 2006.

17. Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П.С. Махрова о событиях на Украине в 1917-1918 гг. / публ. А.В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6.

18. Ленин Н. Странное и чудовищное // Правда. 1918. № 38. 01.03.

19. Люди Русской эскадры. М., 2015.

20. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994.

21. «Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А.В. Ганина // Родина. 2013. № 1.

22. *Нешкин М.С., Шабанов В.М.* Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: Биографический справочник. М., 2006.

23. *Слюсаренко В.А.* На мировой войне, в Добровольческой армии и эмиграции. Воспоминания. 1914–1921. М., 2016.

24. *Тинченко Я.* Українські збройні сили березень 1917 р. — листопад 1918 р. (організація, чисельність, бойові дії). К., 2009.

25. *Шандрівський І.Г.* Військово-політична та наукова діяльність Миколи Капустянського. Дисс.... к.и.н. Львів, 2003.

LIST OF SOURCE AND LITERATURE

1. Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University (BAR). P.S. Makhrov Collection. Box 4. Makhrov PS The collapse of the Russian front in 1917 and the German occupation of Ukraine in 1918. Notebooks 5-6.

2. BAR. P.S. Makhrov Collection. Box 6.

3. BAR. P.S. Makhrov Collection. Box 8.

4. Ganin A.V. (2015), “Alexander Vladimirovich Slivinsky”, *Questions of history* [“Aleksandr Vladimirovich Slivinskij”, *Voprosy istorii*], No. 12.

5. Ganin A.V. (2018), “White Guard’ by Bulgakov and Makhrov”, *Rodina* [“Belaya gvardiya” po Bulgakovu i po Mahrovu”, *Rodina*], No. 12, P. 116–119.

6. Ganin A.V. (2016), “Graduates of the Nikolaev Military Academy during the Civil War in Russia 1917–1922: statistical review”, *Historical Informatics (Barnaul)* [“Vypuskniki Nikolaevskoj voennoj akademii v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917–1922 gg.: statisticheskij obzor”, *Istoricheskaya informatika (Barnaul)*], No. 1–2.

7. Ganin A.V. (2013), “The brain of the army” during the “Russian Troubles”: *Articles and documents* [“Mozg armii” v period «Russkoj Smuty»: *Stat’i i dokumenty*], Moscow.

8. Ganin A.V. (2020), “P.S. Makhrov. Civil war in Ukraine” in *Slavic world in the third millennium* [“P.S. Mahrov. Grazhdanskaya vojna na Ukraine” v *Slavyanskij mir v tret’em tysyacheletii*], Vol. 15. No. 1–2. P. 108–137

9. Ganin A.V. (2018), “The work of the Yekaterinoslav center was especially distinguished by its success.’ History of the Yekaterinoslav Center of the Volunteer Army 1918–1919” [“Rabota Ekaterinoslavskogo centra osobenno vydelilas’ svoeyu uspeshnost’yu». *Istoriya Ekaterinoslavskogo centra Dobovol’cheskoj armii 1918–1919 gg.*], *Journal of Russian and East European Historical Research*, No. 4 (15).

10. Ganin A.V. (2017), “Who was the General Staff with during the Civil War in Russia 1917–1922?”, *Military history journal* [“S kem byl General’nyj shtab

vo vremya Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917-1922 gg.?", *Voенно-istoricheskij zhurnal*], No. 3.

11. Ganin A.V. (2014), "At home among strangers and a stranger among friends': Colonel Fyodor Makhin" in *From "German" to Civil: the formation of the corps of the people's leaders of the Russian turmoil. Sat. articles and materials* ["«Svoj sredi chuzhix i chuzhoj sredi svoih»: polkovnik Fedor Mahin" in *Ot «germanskoj» k Grazhdanskoj: stanovlenie korpusa narodnyh vozhakov russkoj smuty. Sb. statej i materialov*], Moscow.

12. Ganin A.V. (2018), "Events 1917-1919 in Ukraine in the coverage of General P.S. Makhrova", *Slavic Almanac* ["Sobytiya 1917-1919 gg. na Ukraine v osveshchenii generala P.S. Mahrova", *Slavyanskij al'manah*], Issue. 1-2.

13. Ganin A.V. (2016), "I can't live any longer...' General Vladimir Skalon shot himself at the beginning of negotiations at which the terms of the Brest Peace Treaty were discussed", *Rodina* ["«Ya bol'she zhit' ne mogu...» General Vladimir Skalon zastrelilsya v nachale peregovorov, na kotoryh obsuzhdalis' usloviya Brestskogo mira", *Rodina*], No. 8.

14. *Hetman P.P. Skoropadsky. Ukraine is at a turning point. 1918 year. Coll. doc.* [*Getman P.P. Skoropadskij. Ukraina na perelome. 1918 god. Sb. dok.*], (2014), Moscow.

15. Dreyer V.N. fon (1965), *At the end of the empire* [*Na zakate imperii*], Madrid.

16. Kovalchuk M. (2006), *General Mykola Kapustyansky* [*General Mikola Kapustyans'kij*], Kiev.

17. Ganin A.V. (publ.)(2019), "End of the Southwestern Front. Memoirs of Lieutenant General P.S. Makhrova on the events in Ukraine in 1917-1918", *Historical archive* ["Konec Yugo-Zapadnogo fronta. Vospominaniya general-lejtenanta P.S. Mahrova o sobytyah na Ukraine v 1917-1918 gg.", *Istoricheskij arhiv*], No. 6.

18. Lenin N. (1918), "Strange and monstrous", *Pravda* ["Strannoe i chudovishchnoe", *Pravda*], No. 38. Janv. 03.

19. *People of the Russian squadron* (2015), [*Lyudi Russkoj eskadry*], Moscow.

20. Makhrov P.S. (1994), *In the White Army of General Denikin: Notes of the Chief of Staff of the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia* [*V beloj armii generala Denikina: Zapiski nachal'nika shtaba glavnokomanduyushchego Vooruzhennymi Silami Yuga Rossii*], Saint-Petersburg.

21. Ganin A.V. (2013), "No Nightingales-Robbers are afraid'. Chief of Staff Wrangel on the Stalingrad Triumph", *Rodina* ["«Ne strashny nikakie Solov'i-Razbojniki». Nachal'nik shtaba Vrangelya o Stalingradskom triumfe", *Rodina*], No.1.

22. Neshkin M. S., Shabanov V. M. (2006), *Aviators — Knights of the Order of St. George and St. George's Weapons of the First World War 1914-1918: Biographical Reference* [*Aviatory — kavalery ordena Sv. Georgiya i Georgievskogo oruzhiya perioda Pervoj mirovoj vojny 1914-1918 godov: Biograficheskij spravochnik*], Moscow.

23. Slyusarenko V.A. (2016), *In World War II, in the Volunteer Army and in exile. Memories. 1914-1921* [*Na mirovoj vojne, v Dobrovol'cheskoj armii i emigracii. Vospominaniya. 1914-1921*], Moscow.

24. Tynchenko J. (2009), *Ukrainian Armed Forces March 1917 — November 1918 (organization, number, hostilities)* [*Ukraïns'ki zbrojni sili berezen' 1917 r. — listopad 1918 r. (organizaciya, chisel'nist', bojovi dii)*], Kiev.

25. Shandrivsky I. G. (2003), *Military-political and scientific activity of Mykola Kapustyansky*, D. Sc. Thesis, Lviv.